

Мариупольский государственный университет
Факультет филологии и массовых коммуникаций
Кафедра русской филологии и перевода

*СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
XII конкурса литературных переводов
«ПереКЛАДач»*

Мариуполь – 2016

УДК 811.16'373(076)

ББК 81.411-3я73

Сборник материалов XII конкурса литературных переводов «ПереКЛАДач» / сост. Н. А. Гайдук, М. В. Белла. – Мариуполь: МГУ, 2016 – 92 с.

Главные редакторы – Н. А. Гайдук, М. В. Белла, руководители СНО «ПереКЛАДач», ст. преп. кафедры русской филологии и перевода МГУ

Ответственный секретарь – Н. В. Струкова, ассистент кафедры русской филологии и перевода

Редакционная коллегия:

Е. И. Гусева, к. филол. н., доцент кафедры РФП МГУ

В. А. Кравченко, к. филол. н., доцент кафедры РФП МГУ

Ю. А. Голоцукова, к. филол. н., доцент кафедры РФП МГУ

В. Э. Просцевичус, к. филол. н., доцент кафедры РФП МГУ

И. В. Мельничук, к. филол. н., доцент кафедры украинской филологии МГУ

Е. В. Педченко, старший преподаватель кафедры РФП МГУ

С. И. Прохореня, старший преподаватель кафедры РФП МГУ

А. И. Кариды, старший преподаватель кафедры немецкой филологии МГУ

Е. С. Гавенко, старший преподаватель кафедры итальянского языка, литературы и культуры МГУ

А. Н. Маслова, ассистент кафедры РФП МГУ

В. В. Николаенко, ассистент кафедры немецкой филологии МГУ

© ГБУЗ «Мариупольский государственный университет», 2016

© Кафедра русской филологии и перевода, 2016

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

12 апреля 2016 года на факультете филологии и массовых коммуникаций в центре польской культуры МГУ в рамках празднования Дней факультета филологии и массовых коммуникаций состоялось торжественное подведение итогов ежегодного конкурса литературных переводов «ПереКЛАДач». Конкурс был открыт 30 сентября 2015 года в Международный день переводчика, его организаторами выступили студенческое научное общество «ПереКЛАДач», кафедра русской филологии и перевода, при участии кафедр украинской филологии, немецкой филологии, английского языка, а также итальянского языка, литературы и культуры МГУ.

Девизом конкурса стали слова В. Брюсова: «Передать создание поэта с одного языка на другой – невозможно; но невозможно и отказаться от этой мечты».

В этом году участниками конкурса стали не только студенты филологических специальностей Мариупольского государственного университета, но и ученики старших классов школ и лицеев Мариуполя, Авдеевки, Черкасс, студенты Запорожского государственного медицинского университета, Национального горного университета (г. Днепропетровск).

Общее количество конкурсных работ – 98, из них – 37 работ школьников общеобразовательных заведений Мариуполя, Авдеевки, Черкасс, 5 работ студентов Запорожского государственного медицинского университета, 1 работа предоставлена студенткой Национального горного университета (г. Днепропетровск), другие – работы студентов МГУ. Это почти вдвое больше, чем в прошлом году.

Конкурсные задания, как правило, было нацелены на формирование у студентов переводческой интуиции и развитие профессиональных умений и навыков. Выбранные для перевода тексты обладали рядом необходимых качеств, которые позволяли студентам и школьникам выявить меру творческого дарования будущего филолога, переводчика. В стихотворном переводе множественность возможных решений ограничивается более жесткими условиями, чем при переводе прозы. Автору перевода стихотворных произведений предстоит сложная задача сохранения ритма, рифмы и стиля оригинала, воссоздания особых нюансов настроения и характера лирического героя.

Данный сборник представляет собой собрание переводов студентов и школьников, занявших призовые места в XII конкурсе литературных переводов «ПереКЛАДач».

СОДЕРЖАНИЕ

Номинация 1	
Перевод стихотворения Януша Твардовски «Szukałem».....	5
Номинация 2	
Перевод на русский язык стихотворения Сергея Жадана «Декому краще вдаються приголосні».....	8
Номинация 3	
Перевод на украинский язык стихотворения Виктора Калениченко «На рыбалке».....	12
Номинация 4. Текст 1	
Перевод стихотворения Джона Китса “On the sea” с английского языка на русский.....	16
Номинация 4. Текст 2	
Перевод стихотворения Роберта Фроста “The road not taken” с английского языка на русский.....	19
Номинация 5	
Перевод с итальянского языка стихотворения di Corrado Calabrò “Dormiveglia”.....	24
Номинация 6	
Перевод с немецкого языка стихотворения Эриха Кестнера “Der Rosenstrauß”.....	28
Номинация 7	
Перевод новеллы Януша Корчака “Kiedy znów będę mały” с польского языка на русский.....	32
Номинация 8	
Перевод прозаического текста “Il tempo e la storia” У. Эко с итальянского языка на русский.....	50
Номинация 9	
Перевод прозаических текстов “Dalida” и “Carrière musicale” с французского языка на русский/украинский.....	58
Номинация 10	
Перевод отрывка из рассказа Петера Бикселя “Vom Meer” с немецкого языка на русский.....	71
Номинация 11	
Перевод на украинский язык монолога Михаила Задорнова “Третье ухо”.....	78

НОМИНАЦИЯ 1

Jan Twardowski

Szukałem

Szukałem Boga w książkach
przez cud niemówienia o samym sobie
przez cnoty gorące i zimne
w ciemnym oknie gdzie księżyc udaje niewinnego
a tyłu pozeńił głuptasów
w znajomy sposób
w ogrodzie gdzie chodził gawron czyli gapa
przez protekcję ascety który nie jadł
więc się modlił tylko przed zmartwieniem i po zmartwieniu
w kościele kiedy nie było nikogo

i nagle przyszedł nieoczekiwany
jak żurawiny po pierwszym mrozie
z sercem pomiędzy jedną ręką a drugą

i powiedział:
dlaczego mnie szukasz
na mnie trzeba czasem poczekać.

**I место в Номинации 1
«Перевод с польского языка на русский стихотворения
Януша Твардовски “*Szukałem*”»
Подлях Анна,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 2 курс**

Искал...

Искал я Бога в книгах, но все не находил.
Я о себе молчал, но для других просил.
Как меч, огонь и лед, ковал я добродетель...

Сквозь темноту окна – безмолвный мой свидетель –
Невинно, как дитя, женил иных глупцов,
Тех многих, не познавших благословения отцов,
В саду, где бродит грач, беззубый рот раззиня.
Отныне им – луна – и мать, и берегиня.
И здесь – голодный и худой, он бил челом о пол –
Подвижник, что набрел на сей пустой костел.

Как клюквы ягоды краснеют на снегу,
Так неожиданно и Он сошел с небес к нему:

«Зачем же ты искал, готовый все отдать?
Чтоб встретиться со мной – учиться нужно ждать»...

II место в Номинации 1
«Перевод с польского языка на русский стихотворения
Януша Твардовски “*Szukalem*”»
Шарун Виктория,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 3 курс

Ищу

Я Бога в книгах постигал
Сквозь чудесатые картины,
Сквозь добрых дел морозный жар,
В окне, где месяц плыл невинный.
А сколько окольцовано глупцов
Законным браком.
В саду, где кормит грач птенцов
Под покровительством монаха.
Старик блюл пост. Молился. И скончался.

В костеле, когда стихли лютни
И после он внезапно появлялся,
Как иней на ноябрьской клюкве.

Он сердце зажимал меж рук

И тихо мне шептал, когда являлся:
Чего ж меня не ищешь, друг
Я так хочу, чтоб ты меня дождался.

III место в Номинации 1
«Перевод с польского языка на русский стихотворения
Януша Твардовски “Szukalem”»
Скрынникова Элина,
ученица 9-а класса специализированной школы № 42 (г. Мариуполь)

Искал я...

Искал я Всевышнего в книгах,
Искал и в самом себе.
Во льду, и в огне нещадном,
В холодном и тёмном окне.
А месяц лишь строит невинного,
Но столько женил он глупцов...
Ходил я как грач-разиня
По полю, где хлеб засох.
Скитался, подобно аскету,
Искал я поддержку Бога.
Молился я слепо пред смертью
В костёле для дела благого.

А правда созрела внезапно,
Как клюква в шальные морозы.
Взяв сердце двумя руками
Как будто бутон алой розы.

Поведал Господь мне истину:
Не нужно, должен искать я правду.
Какой ни была бы таинственной,
Лишь время найдёт ей отраду.

НОМИНАЦІЯ 2

Сергій Жадан

Декому краще вдаються приголосні

Декому краще вдаються приголосні, декому голосні.
На неї не можна було не звернути увагу – вона сміялася уві сні.
Я подумав: вона так легко вгризається в шкіру, не знаючи, що ця шкіра
моя.
Якщо вона коли-небудь прокинеться – добре було б дізнатись її ім'я.

Добре було б знати, звідки вона прийшла й куди поверталась вночі,
хто живе за тими дверима, до яких підходять її ключі,
чому вона нічого не може згадати й звідки в неї всі ці знання.
Якби наряд перевірів її кишені – хтось би точно отримав нове звання.

Якби вона почала писати спогади про кожну з отриманих ран,
її книга мала б такий самий успіх, як тора або коран,
чоловіки читали б цю дивну книгу, відчуваючи власну вину,
і палили б її на площах столиці, перш ніж почати війну.

Чоловікам не варто знати про наслідки, їм достатньо причин.
Коли їм, зрештою, дається все, вони наповнюють його нічим.
Коли вони говорять про спільне, вони мають на увазі своє.
З ними краще не говорити про те, що буде, щоби не втратити те, що є.

Але вона прокидалась і все починалося саме тоді.
Вона добре трималась на сповідях, на допитах і на суді.
Вона говорила, що краще зброя в руках, аніж хрести на гербах.
Коли вона вимовляла слово любов, я бачив кров на її зубах.

Стережіть її, янголи, беріть під крило легке.
Скажіть їй хай зберігає спокій, коли входить в чергове піке,
хай поверне мої рукописи, моє срібло й моє пальне,
до речі, спитайте її при нагоді, чи вона взагалі пам'ятає мене.

І место в Номинации 2
«Перевод на русский язык стихотворения Сергея Жадана
“Декому краще вдаються приголосні”»
Москалюк Валентина,
ученица 10 класса ООШ № 56 (г. Мариуполь)

Уравнять согласные с гласными

Уравнять согласные с гласными, к сожалению, могут не все.
Не заметить ее невозможно – она тихо смеялась во сне.
Я подумал, как быстро врывается она в пространство мое.
И если она проснется – я узнаю имя ее.

Неизвестно, откуда пришла и куда возвращалась в ночи,
кто живет за загадочной дверью, от которой в руках ключи,
почему она вспомнить не может, где получены эти знания.
Если б ночью наряд обыскал ее – кто-то точно б повысился в звании.

Если бы она написала исповедь о каждой из полученных ран,
ее книга имела бы силу, как Тора или Коран,
мужчины читали бы дивную книгу, осознавая свою вину,
и жгли бы ее на площадях столицы, предупреждая войну.

Мужчинам последствия не интересны, им хватает причин.
Когда в жизни все удается, они наполняют ее ничем.
Когда они говорят о главном, то видят лишь собственное я.
С ними трудно спорить о будущем, чтоб не нарушить закон бытия.

Когда она просыпалась, все будто бы оживало везде.
Она стойко держалась на исповеди и на допросах в суде.
Она говорила, что лучше оружие в руках, чем кресты на гербах.
Когда она к любви призывала, я видел кровь на ее зубах.

Храните ее, ангелы, пусть в небе парит налегке.
И спокойствие пусть сохраняет, когда входит в очередное пике,
пусть вернет мои рукописи, мое серебро и частицу огня,
кстати, спросите ее при случае, хранит ли память ее меня.

II место в Номинации 2
«Перевод на русский язык стихотворения Сергея Жадана
“Декому краще вдаються приголосні”»
Подлях Анна,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 2 курс

Одним по душе консонанты...

Одним по душе консонанты, другим вокативы,
Она даже смеялась во сне, имея свои мотивы.
Я думал: она так легко впивается в кожу, не зная, что та моя.
Если она когда-либо проснется, я бы не прочь понять, кто она.

Было бы неплохо знать, откуда она пришла и куда убежит потом,
Кто живет за той дверью, что ведет в ее дом.
Почему она так мало помнит, но так безумно умна,
Если бы наряд проверил ее карманы – на погонах красовалась очередная звезда.

Если бы издавались мемуары о каждой из ее ран,
Они, несомненно, стали популярны, как Тора или Коран.
Мужчины читали бы эти книги, чувствуя невыносимую вину
И жгли бы их на столичных площадях прежде, чем начинать войну.

Мужчинам не стоит знать о последствиях – достаточно и причин,
Когда в итоге имея все, они наполняют его пустым.
Когда они говорят об общем, думают лишь о своем.
С ними лучше не говорить о грядущем, ведь оно будет потом.

Но она просыпалась, и все начиналось опять.
Исповеди, суды, допросы – она умела достойно себя держать.
Она повторяла, что лучше оружие в руках, чем кресты на гербах,
Когда она говорила «люблю», я видел кровь на ее зубах.

Пожалуйста, ангелы, берегите ее, пусть живет налегке.
Скажите ей, пусть сохраняет спокойствие, входя в очередное пике.
Пусть вернет мои рукописи, деньги и мой бензин,
Хотя знаете, если она все еще помнит меня – черт с ним.

III место в Номинации 2
«Перевод на русский язык стихотворения Сергея Жадана
“Декому краще вдаються приголосні”»
Шарун Виктория,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 3 курс

Кто-то падок на гласные

Кто-то падок на гласные. Кто-то в согласных, словно рыба в воде.

На нее нельзя не взглянуть – она смеется во сне.

Я подумал: она так легко вгрызается в кожу, не зная, что кожа моя.

Если она когда-то проснется – пусть представится, имени не тая.

Хорошо было бы знать, откуда она пришла и куда возвращалась в ночи.

Кто живет за той дверью, к которой подходят ее ключи.

Почему ей трудно что-то запомнить и откуда знания у нее.

Если наряд проверит ее карманы, кто-то получит звездочку на цевье.

Если бы она описала каждую из полученных ран,

Ее книга имела бы такой же успех, как Тора или Коран.

Мужчины читали бы эту книгу, чувствуя лично вину.

И жгли бы ее у ратуш столицы, перед тем, как начать войну.

Мужчинам не стоит знать о последствиях, им достаточно и причин.

Когда им, в итоге, дается все, они наполняют его ничем.

Когда они говорят об общем, они имеют в виду свое.

С ними лучше не обсуждать то, что будет, чтобы не упустить новье.

Но она просыпалась, и все начиналось как раз тогда.

Она хорошо держалась на допросах, исповедях и на судах.

Она говорила, что лучше меч в руках, чем кресты на гербах.

Когда она проронила слово любовь, я видел кровь на ее зубах.

Береги ее, ангел, неси, под крылом налегке.

Скажи ей, пусть остается спокойна, входя в крутое пике.

Пусть вернет мои рукописи, топливо и серебро.

И спросите, помнится ли лицо ей мое?

НОМИНАЦИЯ 3

Виктор Калениченко

На рыбалке

Затих водоем – хоть картину пиши,
Шутливо шуршали в тиши камыши,
И там, где блестела вода как слюда,
Застыл поплавок – ни туда, ни сюда...
Правее чуток, где смыкались кусты,
Удил старичок, восклицая: «Ух ты!
И эхо лениво качала вода,
А дед все выкрикивал: «Вот это да!»
Насаживал хлеб я, цеплял червяка,
В рыбалке хотел превзойти старика.
Однако стоял и стоял поплавок,
Никто поплавок в глубину не волок.
Я нервы не мог успокоить никак,
Лягушке небрежно отвесил пинка,
Представив, как дед, бородою тряся,
Опять достает из воды карася!
«Ну, радуйся клеву, везучий дедок! –
Бурчал я, в рюкзак убирая садок,
А мне караси объявили бойкот!
Такую рыбалку и кот не поймет...»
Проследовал гордо я мимо куста,
Как будто бы ноша моя не пуста...
И так, невзначай, рыболова спросил:
«Добычлива ловля? Клюют караси?»
«Совсем не клюет – улыбнулся старик,
Но пруд живописный какой, посмотри!
Ну, как не кричать от такой красоты?!
Люблю на заре порыбачить. А ты?»

І место в Номинации 3
«Перевод на український язык стихотворения
Виктора Калениченко “На рыбалке”»
Яровець Катерина,
учениця 10 класу ООШ № 56 (г. Мариуполь)

На рибалці...

Жартуючи, тихо шумів очерет,
Водойма затихла, мов дивний портрет,
Блищала вода, як шматочок слюди,
Застиг поплавок – ні туди, ні сюди...
«Ух – ти! Ось це так!» – пролунали слова,
Ці звуки гойдала ліниво вода,
Дідусь за кущами з снастями сидів,
Вигукував фрази і рибу ловив.
Хотів обійти у рибалці старого,
Чіпляв черв'яка я все знову і знову,
Однак, нерухомо стояв поплавок,
Ніхто поплавок в глибину не волок.
Я швидко не міг заспокоїти нерви,
Дісталися жабі образи від мене,
Гадав я, що дід бородою трясє,
І знову з води карася дістає.
«Ну, діду везучий, клюванню радій! –
Бурчав я, рюкзак застібав без надій,
Мене карасі бовтуном уявляють!
Таку риболовлю й коти не сприймають...»
Поважно пройшов я повз рибака,
Бажав показати, що ноша важка,
І так, ненароком, спитав риболова:
«Клюють карасі? Багато улову?»
«Ніяк не клює – посміхнувся старий,
Але ж, подивися, ставочок який!
Мовчати не зміг від такої краси...
Люблю порибалити вранці... А ти?»

II место в Номинации 3
«Перевод на украинский язык стихотворения
Виктора Калениченко “На рыбалке”»
Шарун Виктория,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 3 курс

На риболовлі

Водойма затихла – картину пиши.
І шаркають шурхо в тиші комиші.
Водиця блищала уламком слюди,
Застиг поплавець – ні туди, ні сюди...
Правіше чуток, де змикався комиш
Рибалив дідусь, вимовлявши: «Ой, лиш!»
Водою ліниво котилась луна,
А дід все мовляв: «Ну, от тобі й на!»
Насаджував хліб я, чіпляв черв'яка
У ловлі хотів перевершити дідка.
Однак поплавець стояв, наче стяг.
Ніхто до глибин його водних не тяг.
Я нерви не міг заспокоїть ніяк
І жабу ногою відправив в будяк.
Представив, як дід бородою трясє
І знову тягає з води карасей.
«Радій собі далі, фатовий дідок! –
Бурчав собі я, сховавши садок,
І бився я марно, як риба об лід.
Таку риболовлю би висміяв кіт...»
Пройшов собі гордо я мимо кущів,
Немов би піймав півсадка карасів...
І так, ненароком, рибалку спитав:
«Здобичлива ловля? Скільки піймав?»
«Та зовсім не йде – посміхнувся дідусь,
Але ж онде вид який розвернувсь!
Ну, як не кричать від такої краси?!
Люблю риболовлю уранці. А ти?»

III місце в Номинации 3
«Перевод на український язык стихотворения
Виктора Калениченко “На рыбалке”»
Сердечный Артём,
ученик 21 группы Мариупольского городского лицея

На рибалці

Затихла водойма – хоч картину пиши,
Сміючись, шуміли в тиші комиші.
І там, де блищання води, як сльоди,
Застиг поплавець - ні туди, ні сюди.
А трохи правіш, де змикались кущі,
Вудив там дідусь, й гукав він : «Ух, ти!»
Й відлуння ліниво качала водичка,
А дід все вигукував: «О, як незвично!»
Чіпляв черв'яка, насаджував хліб,
В рибалці хотів бути кращим, ніж дід.
Але все стояв і стояв поплавець,
На дно він не ліз, хай йому грець!
Я нерви ніяк запокоїть не вмів,
І жабці з досади піддав стусанів,
Коли уявив: бородою трясе
І знову з води карася дід несе.
«Хай добре клює і радіє дідок!» –
Так я бурмотів і складав свій сажок, –
Нема карасів, нема й коро'па,
Таку риболовлю і кіт не второ'па!»
Я носа задер, підійшов до рибалки,
Рішив: ненароком спитаю для справки,
Буцімто центнер тої риби в руці:
«Як успіх у вас? Чи клюють карасі?»
«Клювання ніяке, – дід посміхнувсь, –
Зате наш ставок, як цяцянка, дивуюсь...
Які тихим ранком світанки кругом!
Подивимось разом, посидим рядком!»

НОМИНАЦИЯ 4

Текст 1

John Keats
(1795 – 1821)

On The Sea

It keeps eternal whisperings around
Desolate shores, and with its mighty swell
Gluts twice ten thousand caverns, till the spell
Of Hecate leaves them their old shadowy sound.

Often 'tis in such gentle temper found,
That scarcely will the very smallest shell
Be moved for days from whence it sometime fell,
When last the winds of heaven were unbound.

Oh ye! who have your eye-balls vexed and tired,
Feast them upon the wideness of the Sea;
Oh ye! whose ears are dinned with uproar rude,
Or fed too much with cloying melody, –

Sit ye near some old cavern's mouth, and brood
Until ye start, as if the sea-nymphs choired!

І место в Номинации 4-1
«Перевод стихотворения Джона Китса “On the sea”
с английского языка на русский»
Гринько Мария,
специальность «Язык и литература (английский)», 3 курс

На море

Хранить оно привыкло вечный шепот
В ловушке одиноких берегов,
И в тысяче пещер томится смелый рокот,
Оставленный Гекатой – хозяйкой древних слов.

И дивной лаской полнится морское настроение,
Случается такое, что с самого утра,
Мельчайшая ракушка осталась без движения,
С момента вознесения ветров на небеса.

О, вы, чей томный взор померк от раздражения,
Стремитесь насладиться просторами морей,
И вы, чей слух страдал от шумного веселья,
Иль очарован был мелодией людей.

Останьтесь среди пещер в плену у рассуждения,
До той поры, пока не озарит вас нимф чудное пение!

II место в Номинации 4-1
«Перевод стихотворения Джона Китса “On the sea”
с английского языка на русский»
Партакела Анастасия,
ученица 10 класса ООШ № 44 (г. Мариуполь)

На море

Безлюдный шепот у него внутри...
Немым молчанием Гекаты
Найдутся чары волн его вдали
И не коснется суеты

Нежнейшим нравом раковин немых
Оставленных на дне забвения
В песчинках крохотных, что на рассвете,
Ветры, сдувая эхо суеты

Найдут разгадку для секрета
В мелодии той тихой и простой,
Но слишком приторной и страстной,
что напевал порой прибой.

III место в Номинации 4-1
«Перевод стихотворения Джона Китса “On the sea”
с английского языка на русский»
Малютина Анастасия,
ученица 9-А класса ООШ № 34 (г. Мариуполь)

У моря

Он хранит вечный шепот безбрежный,
Вокруг пустынных, вечных берегов
И тысячи пещер заполнит нежный
Голос Гекаты, среди всех чар и снов

В глубине моря – умиротворенность
Ведь даже ракушкой спокойствие владычет
А я, не успевая удивиться,
В тот час же в небе звуки слышу

О вы! Чей взгляд устал и раздражен,
Взгляните на простор морской.
О вы! Чьи уши шумом оглушены,
Прислушайтесь к мелодии волны,

Присядьте у пещеры тише
И пенье дивное вы враз услышите.

НОМИНАЦИЯ 4

Текст 2

Robert Frost
(1874 – 1963)

The Road Not Taken

Two roads diverged in a yellow wood,
And sorry I could not travel both
And be one traveler, long I stood
And look down one as far as I could

To where it bent in the undergrowth;
Then took the other, as just as fair,
And having perhaps the better claim,
Because it was grassy and wanted wear;

Though as for that the passing there
Had worn them really about the same,
And both that morning equally lay
In leaves no step had trodden black.

Oh, I kept the first for another day!
Yet knowing how way leads on to way,
I doubted if I should ever come back.
I shall be telling this with a sigh

Somewhere ages and ages hence:
Two roads diverged in a wood, and I –
I took the one less traveled by,
And that has made all the difference.

І место в Номинации 4-2
«Перевод стихотворения Роберта Фроста “The road not taken”
с английского языка на русский»
Козлитин Кирилл,
ученик 11 класса ООШ І – ІІІ ст. №2 (г. Авдеевка)

Нехоженный путь

Я стою и смотрю, сожаленье тая,
Две тропинки бегут в желтый лес от меня.
Выбрать я не могу – обе сердцу милы!
Жадным взглядом гляжу, как исчезли они.

По какой мне пойти, не обидев себя?
Где трава высока, не примята пока,
Первым путь проложить, не жалея сапог,
И оставить следы, как раздумий итог?

Ранним утром нашел две тропинки я в лес.
По шуршащей листве не ходил никто здесь.
Выбрал первую я, хоть не знаю пути,
Ведь дороги нужны, чтоб куда-то идти!

Пожалею ли я, когда годы пройдут,
Что из двух предпочел я нехоженный путь?
Пусть от цели далёк и тернистее был,
Но он многое в жизни моей изменил!

І место в Номинации 4-2
«Перевод стихотворения Роберта Фроста “The road not taken”
с английского языка на русский»
Папакина Кристина,
ученица 11-А класса Мариупольской
специализированной школы І – ІІІ ст. № 40 им. Е.М. Мисько

Дорога, по которой я не пошел

Разошлись две дороги в осеннем лесу.
Я не смог бы пойти по обеим, прости.
Долго я размышлял, что по ним понесу;
Заглянуть вдаль пытался за ту полосу,
Что, змеей изгибаясь, манила пойти.

Вторую выбрать мне внезапно мысль пришла.
И для меня, пожалуй, лучшим выбор был.
Она везде травой высокой поросла,
Людьми забыта, судя по всему, была,
Давным-давно никто тропой той не ходил.

Лежали, как сестры- близнецы, дороги
В листве, еще не почерневшей от следов.
Для первой на потом оставил я тревоги,
Но, хоть на помощь всех призвал к себе богов,
Знал я: назад уже не сделать мне шагов.

Вздыхая, позже я рассказ свой принесу,
И много утечет воды с тех самых пор.
Разошлись две дороги в осеннем лесу,
Где нехоженую выбрал я полосу.
Различий больше нет – окончен давний спор.

II место в Номинации 4-2
«Перевод стихотворения Роберта Фроста “The road not taken”
с английского языка на русский»
Ерошенко Яна,
ученица 11-А класса УВК «гимназия-школа» № 27 (г. Мариуполь)

Неизбранный путь

Я стоял на развилке дорог двух в золотом, осеннем лесу.
Как же жаль, что не мог из них выбрать я обе.
Ох, как долго смотрел на одну я судьбы полосу,
Пока та не скрылась из виду в густой и темной чащобе.

Тогда выбрал другую тропу я – мне она казалась милей:
Зеленее, светлее, не тронутой случайным прохожим.
А теперь понимаю, что та дорога из зарослей
Мало чем отличалась, да и была абсолютно похожей.

Два пути утром тем были абсолютно равны.
Не примял еще листья ничей грубый ботинок
Не вернусь я назад, дни у всех сочтены
Не видать мне уже одну из тех тихих тропинок.

И спустя много лет, сквозь седые года
Расскажу я историю эту тихо, со вздохом.
Мною выбранный путь на развилке тогда
Разрешил в тот момент жизнь мою навсегда.

III место в Номинации 4-2
«Перевод стихотворения Роберта Фроста “The road not taken”
с английского языка на русский»
Рогожина Екатерина,
ученица 9 класса Мариупольской
специализированной школы I – III ст. № 40 им. Е.М. Мисько

Неизбранный путь

Расходились две дороги в желтеющем лесу,
К сожаленью, по обеим идти я не могу.
Стоял и долго вглядывался в их нить,
Одну из них мне не изменить.

И взгляд скользнул по той тропе, что уходила вдаль.
Подумал я: « Сейчас по ней мне лучше не идти! А жаль!»
Свернул я на дорогу, которая была
Не хожена ногами, как первая тропа.

Казалось, что дороги истоптаны давно,
Но этим ранним утром смотрелись, как одно:
Желтеющие листья на сохнувшей траве,
Не видел я отличия в малейшем закутке.

Оставил я дорогу, что первую была,
И зашагал по той, которая вела.
Дорог пересечений много впереди,
Обратную дорогу я не смогу найти.
Никто мне не подскажет: каким бы был мой путь?!
Пройти его я должен, и мне нельзя свернуть!

Расходились две дороги в желтеющем лесу,
К сожаленью, по обеим идти я не могу.
Шел я по дороге той, что без следа,
И тогда не знал я, что ОНА – СУДЬБА!

НОМИНАЦИЯ 5

di Corrado Calabrò

Dormiveglia

Svegliarsi e sapere che mi pensi ...
pensarti e non poter dormire ...
è come l'alternarsi
delle onde alla battigia.
Nella casa ai bordi della spiaggia
tutta la notte quand'ero ragazzo
mi cullava, supino, la risacca.
Era grande il silenzio dell'estate
in quegli anni per un adolescente.
Forse davvero forse ancora in sogno
la luna dilatata dai vapori
giganteggiava nel cielo notturno,
come se avessi gli occhi allucinati
dall'atropina.
E' come una barca senza chiglia
una casa in cui manca la mamma.
Svegliarsi e non sapere se mi pensi ...
sognarti e aver paura di dormire ...
Fa già caldo, l'estate è prematura.
Apro le imposte: frugano i gabbiani
nei cassonetti della spazzatura.

I место в Номинации 5

**«Перевод с итальянского языка стихотворения
di Corrado Calabrò “Dormiveglia”»**

**Чумак Роман,
специальность «Язык и литература (итальянский)», 4 курс**

(Вариант 1)

Напівзабуття

Прокиднатися. Знати:
ти думаєш про мене.

Марити тобою. Зовсім не спати.
Немов чергування води з водою,
Хвиль на кордонах морського прибою;
Колискова, що суне вночі бурунами
На загублене в узбережжі
 подвір'я хати,
Гойдаючи сни лежачого
 горілиць хлопчати.
За тих часів для юнака
 усім
Була безмовність літніх днів.
Не знати: чи сон то, чи дійсно
Імлистим серпанком розточений місяць
На небі казковим громадився чином,
мов очі тобі залива атропіном;
І ніби той човен, що кіля не має –
Домівка, де просто бракує мами...

Прокидатися. Не знати,
 чи думаєш про мене.
Марити тобою. Боятися спати.
Відчиняю віконця: чайки
 порпаються
У смітниках мінливого світу.
Спекотно. Завчасне літо.

(Варіант 2)

Напівзабуття

Прокидатися й знати:
 ти думаєш про мене...
Марити тобою і зовсім не спати...
Немов чергування хвиль
На кордонах морського прибою;
Колискова, що дме вночі бурунами
На загублене в узбережжі
 подвір'я хати,
Гойдаючи сни лежачого
 горілиць хлопчати.

За тих часів безгоміння
літньої тиші
Було просторим для юнака.
Не знати: чи сон, чи то дійсність:
Імлистим серпанком розточений місяць,
У небі громадиться дивним чином,
мов очі твої залива атропіном;
І ніби той човен, що кіля не має –
Домівка, де просто бракує мами...
Прокидатися й не знати,
чи думаєш про мене...
Марити тобою, боятися спати...
Відчиняю віконця: чайки порпаються
У смітниках мінливого світу.
Спекотно. Завчасне літо.

II место в Номинации 5
«Перевод с итальянского языка стихотворения
di Corrado Calabrò “Dormiveglia”»
Кот София,
специальность «Язык и литература (итальянский)», 4курс

Напівсон

Прокидатись і знати, що мене пам'ятаєш...
я не в змозі заснути, усі думки про тебе...
мов чергуючи хвилі коло смуги прибою.
У будинку на пляжі,
під морські колискові
засинав малим хлопцем вночі.
І це літнє мовчання
у роки мої юні
так здавалось величним мені.
Може ще сплю я, а може насправді...
Он затьмарений місяць височіє у небі,
Наче тим атропіном засліпив мої очі.
І мов човен без кілю у відкритому морі,
Був дім, що без мами існує.

Прокидатись, що згадаєш не знати...
досі мрію про тебе і боюсь засинати...
Вже тепло, мов літо раніш наступило.
Відкриваю віконниці: копирсаються чайки
У баках зі сміттям віковим.

III место в Номинации 5
«Перевод с итальянского языка стихотворения
di Corrado Calabrò “Dormiveglia”»
Ахремцева Анастасия,
специальность «Язык и литература (итальянский)», 4 курс

В напівсні

Прокидатися, знаючи, що ти думаєш про мене,
а про тебе думати так, що заснути не в змозі....
Це ніби життя на гребені морського прибою.
У будинку, на краю береговому
хлопчиськом, бувало, мене гойдало всю ніч
Підлітком, мені здавалася тоді величезною
безмовність літнього неба.
Чи то насправді, чи то ще в напівсні
місяць плив неосяжний між хмар,
в безмірно розширених моїх очах.
це як човен без кіля на хиткій хвилі,
будинок де мати відсутня.
Прокидатися, не знаючи, чи думаєш ти про мене,
боятися заснути, щоб не побачити тебе уві сні ...
Як рано дозріло літо... спека.
Віконниці у двір відкриваю:
у сміттєвих баках риється з ранку,
чайок криклива згря.

НОМИНАЦИЯ 6

E. Kästner

Der Rosenstrauß

Der Rosenstrauß Blumen sagen viel über die Liebe.
Männer sind manchmal wie Diebe.
Schnell beim Nachbarn mal geschaut,
Für die Liebste eine Rose geklaut.

Welche Frau freut sich nicht darüber,
merkt sie doch so Liebe des Gegenüber.
So eine schöne Aufmerksamkeit,
bringt sicherlich auch viel Zärtlichkeit.

Die Tränen der Frau im Lichte leuchten,
in den weinenden Augen, den feuchten.
Der Mann dann ganz verwundert nur schaut,
sein Selbstbewusstsein dadurch aufgebaut.

Männer sind oft wie kleine Kinder,
erfreuen uns aber mit Rosen im Winter.
Unsere strahlenden Augen ihm dann,
er ist unser so geliebter Mann.

Gerade die kleinen Geschenke, wie Rosen,
sind besser als all die ganz Großen.
Der Liebesbeweis kommt aus dem Herz,
Rosen blühen eben nicht nur im März.

І место в Номинации 6
«Перевод с немецкого языка стихотворения
Эриха Кестнера “Der Rosenstrauß”»
Слепканёва Дарья,
специальность «Язык и литература (немецкий)», 3 курс

Букет роз

Как много о любви нам скажет букет роз!
Ведь и мужчина может быть отчасти вором:
Чтобы любимую избавить от всех грёз,
Сорвёт цветок чужой в порыве скором.

И каждой женщине так радостно понять
Любовь того, кто розочку ей сыщет.
Приятнее внимание принять
Того, чья нежность и с любовью граничит.

Во свете отразится отблеск слёз,
Из увлажнённых глаз пророненных той дамой.
Возлюбленный себя же превознёс
В глазах своих от слезы счастья малой.

И всё ж, любой мужчина – как дитя,
Но радуется цветами в зимний вечер.
Глаза обращены к нему любя.
Таков он, будет Ваш отныне вечно.

Как дорог нам букет расцвётших роз.
Не надо большего... Оно всё быстротечно.
С любовью он цветы эти принёс:
Они ведь тоже, как и чувства, вечны.

II место в Номинации 6
«Перевод с немецкого языка стихотворения
Эриха Кестнера “Der Rosenstrauß”»
Рожкова Виктория,
специальность «Перевод (английский)», 4 курс

Букет из роз

Букет из роз поведаёт изрядно о любви,
Мужчине дай лишь волю за бесценок поживиться.
Окинув беглым взглядом сад чужой
За розой для любимой вмиг помчится.

Такой поступок радует любую,
Он дарит сердцу чувство наполнения.
И каждый раз – красивый жест внимания,
Приносит уйму нежного волнения.

И слёзы женские в свету блестят,
Глаза едва вуалью влажной покрывая.
Мужчина изумленно станет наблюдать,
Своё, при этом, эго воздвигая.

Мужчины, ведь в буквальном смысле дети,
Нас радуют и розами зимой.
И только лишь любимой взор навеки
Твердит о том, что он такой родной.

Ведь маленький подарок в качестве букета,
Затмит любое золото кругом.
И всем ведь ясно, что любовь идёт от сердца,
Она распустит сад и снежною зимой.

III место в Номинации 6
«Перевод с немецкого языка стихотворения
Эриха Кестнера “Der Rosenstrauß”»
Овдиенко Наталия,
специальность «Лечебное дело»
Запорожского государственного медицинского университета

Букет роз

Цветы расскажут много о любви ранимой.
Мужчины иногда ведут себя, как воры.
Украдкой у соседа, оглянувшись быстро,
Воруют для любимой розы.

И кто же будет этому не рад,
Заметив доказательство любви.
Внимание мужчин – особый клад,
Таит он много нежности для дорогого визави.

И слёзы женские сверкают,
Глаза их плачут и так они влажны.
Мужчины удивленно смотрят, замирают.
Их самоуверенность растёт, и это важно.

Почасту мужчины, как дети бывают,
Дарят нам розы даже зимой.
И женщин глаза от счастья сияют,
Шепчут ему: «Самый любимый, самый родной».

Такие подарки, как розы,
Лучше чем все бриллианты,
Докажут – любовь настоящая в сердце живёт,
А роза не только в марте цветет.

НОМИНАЦИЯ 7

Janusz Korczak

Kiedy znów będę mały

To tak było:

Leżę raz w łóżku i nie śpię. Ale przypominam sobie, że jak byłem mały, często myślałem, co będę robił, gdy urosnę.

Różnie układałem.

Jak będę duży, zbuduję domek dla rodziców.

I ogródek będę miał. Żeby w ogródku nasadzić drzewek: grusz, jabłoni i śliwek. Zasieję kwiaty. Żeby, jak jedne kwiaty więdną, inne zaczynają kwitnąć.

Nakupię książek z obrazkami albo bez obrazków, tylko żeby były ciekawe.

Kupię farby, ołówki kolorowe, będę rysował, malował. Co zobaczę, będę rysował.

Będę pielęgnował ogródek – i altankę wybuduję. W altance postawię krzesło, fotel z poręczami. Altanka będzie obrośnięta dzikim winem, a jak ojciec wróci z roboty, niech siedzi wygodnie w cieniu. Nałoży na nos okulary i będzie czytał gazetę.

A mama znów – będzie miała kury. I będzie gołębnik wysoko na palu, żeby się kot albo inny szkodnik nie zakradł.

I króliki będą.

Będę miał srokę, nauczę ją mówić.

Będę miał kuca i trzy psy.

Raz chcę mieć trzy psy, a raz cztery. Nawet wiedziałem, jak je będę nazywał. Zresztą niech będą trzy: dla każdego po jednym. Mój będzie Bekas, a mama i ojciec niech nazwą, jak im się będzie podobało.

Dla mamy mały, pokojowy piesek. A jak woli kota – no to kot. Albo i pies, i kot. Przyzwyczają się, z jednej miseczki będą jadły. Piesek czerwoną wstążeczkę, kot – niebieską.

Raz się nawet pytałem:

— Mamo, czy czerwona wstążka lepsza dla psa, czy dla kota?

A mama powiedziała:

— Znów spodnie podarłeś.

Ojca się zapytałem:

— Czy każdy staruszek musi mieć ławeczkę pod nogi, jak siedzi?

Ojciec powiedział:

— Każdy uczeń powinien mieć dobre stopnie i nie stać w kącie.

No i przestałem się pytać. Już potem sam wszystko.

Może psy będą do polowania. Pójdę na polowanie, przyniosę do domu, mamie

oddam. Nawet dzika upoluję, ale nie sam – z kolegami. Moi koledzy także już będą duzi.

Będziemy chodzić się kąpać. Zrobimy łódkę. Jak rodzice zechcą, będę ich woził.

Gołębi będę miał dużo. Listy będę pisał i przez gołębie wysyłał. To będą gołębie pocztowe.

Z krowami było tak samo. Raz myślę, że jedna wystarczy, raz – dwie.

Więc jak mamy krowy, to już jest mleko, masło, ser. A kury naniósł jajek.

Później będą ule. Pszczoły, miód. Mama namarynuje dla gości śliwek na całą zimę i nasmaży powideł.

Będzie las. Pójdę do lasu na cały dzień. Wezmę wszystkiego na cały dzień, pójdę zbierać jagody, poziomki, a potem na grzyby. Nasuszy się grzybów – i będzie.

Narąbię drzewa duuuużo, na całą zimę. Żeby było ciepło.

Studnię trzeba wykopać głęboką, aż do wody czystej, źródlanej. Ale różne rzeczy trzeba kupować: buty, ubranie. Ojciec będzie stary, nie może dużo zarabiać. Więc ja.

Zapręgnę konia i zawiozę na targ owoce, jarzyny, wszystko, co niepotrzebne. A co potrzebne – przywiozę. Będę się targował i tanio kupię.

Albo nałożę jabłek do koszów, pojedę do dalekich krajów okrętem. W ciepłych krajach są figi, daktyle, pomarańcze, więc im się znudziły. I kupię jabłka. A ja – ich owoce. Przywiozę papugę, małpkę i kanarka.

Sam już nie wiem, czy wierzyłem w to wszystko. Ale przyjemnie było tak sobie w głowie układać.

Czasem nawet wiedziałem, czy koń będzie gniady, czy kary. Bo na przykład widzę jakiegoś konia i myślę: „O, takiego będę miał, jak urosnę”. A potem zobaczę innego i myślę: „Nie, taki będzie lepszy”. Albo: „Niech będą dwa – i ten, i ten”.

Aż wezmę i znów inaczej.

Że będę nauczycielem. Zbiorę ludzi i powiem:

— Trzeba dobrą szkołę wybudować. Żeby nie było tak ciasno, żeby jeden drugiego nie pchał, nie deptał, nie potraçał.

Przychodzą dzieci do szkoły, a ja się pytam:

— Zgadnijcie, co będziemy robili?

Jeden powie:

— Pójdziemy na wycieczkę.

Drugi mówi:

— Będą przezrocza.

I to, i sio.

A ja:

— Nie, nie; wszystko to też będzie, ale i coś ważniejszego.

Aż jak się uspokoją, dopiero:

— Szkołę wam zbuduję.

I wymyślam różne przeszkody. Że niby szkoła już prawie gotowa, a tu się zawaliła albo pożar. Trzeba znów zacząć; ale na złość jeszcze lepszą buduję.

Zawsze myślałem z przeszkodami. Jak jadę okrętem – to burza. Jak jestem wodzem – naprzód przegrywam, a na końcu dopiero zwycięstwo.

Bo nudzi się, jeżeli się wszystko od samego początku udaje.

Więc przy szkole jest ślizgawka, więc są różne obrazki, mapy, przyrządy, gimnastyka, wypchane zwierzęta.

Nadchodzą święta, a tu się zebrali przed szkołą chłopcy i dziewczęta i krzyczą:

— Proszę wpuścić! Nie chcemy świąt, chcemy chodzić do szkoły!

Woźny się z nimi kłóci, ale nie pomaga. A ja siedzę w kancelarii, nic nie wiem, bo piszę różne papiery... Aż tu wchodzi woźny. Zastukał i wchodzi.

On zastukał. Ja mówię:

— Proszę.

No i mówi:

— Proszę pana, dzieciaki zrobiły bunt, nie chcą świętować.

A ja:

— Nie szkodzi, zaraz je uspokoję.

Wychodzę – śmieję się – nie gniewam. Tłumaczę:

— Jak święta – to święta. Nauczyciele muszą odpocząć. Bo jak są zmęczeni, gniewają się i krzyczą na dzieci.

Rada w radę: że będą przychodziły się bawić na podwórku, ale porządku niech same pilnują.

Różnie myślałem, co będę robił, gdy urosnę.

Raz, że będzie tylko ojciec i mama, a raz, żeby mieć żonę. Żeby na własnym gospodarować.

Żał mi się z rodzicami rozłączyć, więc mieszkamy razem, tylko przez sień. Po jednej stronie rodzice, po drugiej ja z żoną. Albo niech będą dwa domki w sąsiedztwie. Bo ludzie wiekowi lubią spokój. Jak się po obiedzie położą, żeby dzieci nie przeszkadzały. Bo dzieci latają, tupią, stukają, krzyczą, hałasują.

Kłopot mam z dziećmi, bo nie wiem, czy chceć samych chłopaków, czy i dziewczynkę. Czy lepiej, żeby chłopiec był starszy, czy ona.

Żona mogłaby być taka jak moja mama, a dzieci – sam nie wiem. Czy chcę, żeby dokazywały, czy mają być spokojne i co im pozwolić robić? No – żeby cudzego nie ruszały, papierosów nie palić, nie mówić brzydkich wyrazów, żeby się nie biły i nie bardzo kłóciły.

A co zrobię, jak się pobiją, nie zechcą się słuchać albo szkodę jaką wyrządzą?

Czy mają być większe, czy małe?

Rozmaicie myślę.

Raz chcę być duży jak Michał, raz jak wuj Kostek, raz jak tatuś.

Raz chcę być duży na zawsze, a raz tylko na próbę. Bo może z początku będzie mi przyjemnie, a potem znów zechcę być mały?

I myślałem – myślałem, aż naprawdę urosłem. Już mam zegarek, wąsy, biurko z szufladami, wszystko mam jak dorośli. I naprawdę jestem nauczycielem. I nie jest mi dobrze.

I место в Номинации 7
«Перевод новеллы Януша Корчака “Kiedy znów będę mały”
с польского языка на русский»
Рожченко Анастасия,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 4 курс

Когда я был маленький

Это было так.

Как-то лежал я в постели и не мог уснуть. И вспомнилось мне, что когда был маленьким, то часто думал о том, что буду делать, когда вырасту.

Планы были разные.

Когда вырасту, построю для родителей домик.

И сад у меня будет. А в нем посажу деревья: груши, яблони и сливы. Посею цветы так, что как только одни увядают, другие начинают цвести.

Накуплю книг с картинками или без картинок, главное чтобы были интересные.

Куплю краски, цветные карандаши и буду рисовать все, что увижу.

Буду ухаживать за садом – построю беседку. В ней будет стоять стул, кресло с подлокотниками. Вся беседка будет обвита диким виноградом, чтобы отец, когда возвращался с работы, мог посидеть удобно в тени, надвинув на носочки, читать газету.

Мама снова заведет кур. А еще голубятник построю высоко, чтобы кот или другой вредитель не достал.

И кролики будут.

Будет у меня и сорока, которую я научу говорить.

А еще будет пони и три собаки.

Раз хочется, чтоб было три собаки, а другой раз – четыре. Даже знаю, какая у нее была бы кличка. Но пусть будет три: каждому по собаке. Мою будут звать Бекас, а мама и папа пусть даю своим клички на свое усмотрение.

У мамы была бы комнатная собачка. А если ей захочется кота – пусть будет кот. А может и собачка, и кот. Привыкнут, с одной миски будут есть. Собачка будет ходить с красным ошейником, а кошка – с синим.

Однажды я даже спросил:

- Мама, красный ошейник лучше для собаки или кота?

А мама сказала:

- Опять штаны порвал.

Спросил отца:

- У каждого ли старичка должна быть скамейка под ногами, когда он сидит?

Отец ответил:

- Каждый ученик должен получать хорошие оценки и не стоять в углу.

Ну, я и перестал спрашивать. Потом все сделаю сам.

Возможно, это будут охотничьи собаки. Я пойду на охоту, принесу домой маме добычу. Даже дикого кабана подстрелю, но не в одиночку – с друзьями. Они тоже будут взрослыми.

Будем ходить купаться. Сделаем лодку. Если родители захотят, я и их покатаю.

У меня будет много голубей. Буду писать письма, и посылать их голубями. Это будет голубиная почта.

С коровами была та же история, что и с собаками. Раз думаю, что достаточно одной, другой раз – две.

Если у нас будет корова, то будет молоко, сливочное масло, сыр. А куры нанесут яиц.

Позже поставлю ульи. Пчелы, мед. Мама законсервирует для гостей слив на всю зиму и наварит варенья.

Еще будет рядом лес. Я пойду туда на целый день. Возьму все, что надо, и буду собирать ягоды, землянику, а потом грибы. Насушу их вволю.

Заготовлю поленьев тааак много, на зиму, чтобы было тепло в доме.

Колодец стоит выкопать глубокий, до чистой родниковой воды. Но нужно будет покупать разные вещи: обувь, одежду. Отец состарится и не сможет зарабатывать много. Это буду делать я.

Запрягу лошадь, и повезу на рынок фрукты, овощи, все ненужное. А то, что нам нужно – привезу. Буду торговаться, чтобы покупать дешевле.

Или наберу яблок в корзины, поплыву на корабле в дальние края. В теплых странах – инжир, финики, апельсины, которые так приелись местным. Поэтому они буду покупать яблоки, а я – их плоды. Оттуда привезу еще попугая, обезьяну и канарейку.

Сам я не знаю, верил ли я в это, но приятно было представлять.

Иногда я даже знал, будет ли лошадь гнедая или рыжая. Потому что, например, вижу лошадь и думаю: «О, у меня будет такая, когда вырасту». А потом я вижу другую, и думаю: «Нет, лучше эта». Или: «Пусть будет две – и та, и эта».

А потом возьму, и снова все переиграю.

Стану учителем. Соберу людей и скажу:

- Нужно построить хорошую школу. Чтобы не было так тесно, чтоб друг друга не толкали, не топтали, не задерживали.

Придут дети в школу, а я их спрошу:

- Угадайте, что мы будем делать?

Один скажет:

- Мы пойдем на экскурсию.

Второй говорит:

- Будет презентация.

И то, и сё.

А я:

- Нет, нет; все это тоже будет, но сейчас что-то более важное.

И когда все успокоятся, скажу:

- Школу вам построим.

Я представлял различные препятствия. Будто школа уже почти готова, а тут вдруг рухнула или случился пожар. Нужно начинать снова; и, как назло, еще лучше прежней получается.

Я всегда думал о препятствиях. Когда плыл на корабле – это был шторм. Когда я был лидером – наперед думал о проигрыше, а в конце побеждал.

Потому что мне становилось скучно, если все шло гладко с самого начала.

Возле школы будет залит каток, а еще в ней будут различные рисунки, карты, инструменты, гимнастический зал, чучела животных.

Приближались праздники, но возле школы собрались мальчики и девочки и кричат: Пожалуйста, впустите! Мы не хотим, праздники, мы хотим ходить в школу!

Дворник с ними спорил, но это не помогло. Я сидел в канцелярии и ничего не знал, потому что писал разные документы... Пока не пришел дворник. Он постучал и вошел.

Постучали. Я сказал:

- Войдите.

И он говорит:

- Простите, но дети бунтуют, не хотят идти на каникулы.

А я:

- Ничего, сейчас их успокою.

Выхожу к ним – смеюсь – не сержусь. И объясняю:

- Если праздники – то праздники. Учителя должны отдохнуть. Потому что, когда они уставшие, то сердятся и кричат на детей.

Договорились: они будут приходить играть во дворе, но за порядком пусть сами следят.

Разное думал о том, что буду делать, когда я вырасту.

Раз представлял, что буду жить с папой и мамой, другой раз – что женюсь, чтобы свой дом иметь.

Мне жаль разлучаться с родителями, поэтому будем жить рядом с общим залом. С одной стороны будут жить родители, с другой стороны – я со своей женой. Или пусть будут два дома по соседству. Потому что люди в возрасте любят тишину. Когда у них будет послеобеденный сон, то дети не будут им мешать. Потому что они летают, топают, стучат, кричат, шумят.

У меня проблема с детьми, потому что я не знаю, хочу ли я только мальчишек или и девочек. Лучше чтобы мальчишка был старше или девчушка.

Жена могла бы быть похожа на мою маму, а дети – я не знаю. Хочу ли, чтобы они резвились, или были бы спокойными, и что им можно позволять? Но главное – чтобы чужого не брали, не курили, не говори плохих слов, не дрались и не сильно ссорились.

А что делать, если подерутся, не захотят слушаться или сделают пакость?

Большую или малую?

Разнообразие мыслей.

Раз хочу быть большим как Михаил, раз – как дядя Костя, раз – как папочка.

Раз хочу быть большим всегда, а раз – временно. Потому что сначала мне может нравиться, а потом захочу снова быть маленьким.

Я думал-думал, пока не вырос. У меня уже есть часы, усы, письменный стол с ящиками, все как у взрослых. Я действительно учитель. Но чувствую я себя неважно.

І место в Номинации 7
«Перевод новеллы Януша Корчака “Kiedy znów będę mały”
с польского языка на русский»
Николаенко Кристина,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 2 курс

Когда я снова стану маленьким

Это было так.

Однажды лежу я в кровати и не сплю. Но вспоминаю, как будучи маленьким, часто размышлял, что буду делать, когда вырасту.

Разное планировал.

Когда буду большим, построю дом для родителей.

С небольшим огородиком. Чтобы в нем насадить деревца: груши, яблони и сливы. Засеять цветами. Чтобы как увянут одни, другие начинали цвести.

Накуплю книжек с картинками или без: главное, чтобы интересные были.

Куплю краски, карандаши цветные и буду рисовать, малевать. Что увижу, то и нарисую.

Вырастив огородик, я построю беседку. Поставлю туда стул, кресло с подлокотниками. Вскоре беседку оплетет дикий виноград, а отец, вернувшись с работы, удобно устроится в тени. Наденет на нос очки и будет читать газету.

А мама снова заведет кур. И будет голубятня высоко на столбе, чтобы кот или какой другой вредитель не подкрался.

И кролики будут.

Будет у меня сорока, которую я научу говорить.

Будут у меня пони и три собаки.

Однажды я хотел себе трех собак, а однажды и четырех. Даже знал, как я буду их называть. Впрочем, пускай будет три: каждому по одной. Мой будет Бекас, а мама и папа пусть назовут, как им захочется.

Маме нужен маленький, спокойный песик. А если хочет кота – ну пускай и кот. Или и кот, и пес. Привыкнут, еще с одной миски есть будут. Собаке красный ошейник, а коту – голубой.

Однажды я даже спрашивал:

– Мама, а красный ошейник лучше для пса или для кота?

А мама промолвила:

– Опять штаны порвал.

Отца еще спрашивал:

– А правда, что у всех стареньких людей под ногами должна быть скамеечка, когда они сидят?

Отец отвечал:

– У всех учеников должны быть хорошие оценки и хорошее поведение, чтобы не стоять потом в углу.

Ну, я и перестал спрашивать. Уже потом все сам.

Может, собаки пригодятся для охоты. Пойду охотиться, вернусь домой и отдам добычу маме. Даже вепря поймаю, но только не сам – с друзьями. Они ведь тоже уже большими будут.

Будем ходить купаться. Сделаем лодку. Если родители захотят, чтобы я повозил их.

Голубей у меня будет много. Письма буду писать и голубями отправлять. Это будет голубиная почта.

С коровами было так же. Думал, и одной хватит, а потом – двух.

Итак, если есть корова, то будет и молоко, и масло, и творог. А куры несут яйца.

Позже будет улей. Пчелы, мед.

Мама замаринует для гостей сливы на целую зиму и сделает повидло.

Будет лес, в который пойду на целый день, взяв все с собой, насобираю чернику, землянику, а потом и грибы. Насушу грибов – да и будет.

Срублю дерево бооольшое, на целую зиму, чтобы тепло было.

Колодец надо выкопать глубокий, до чистой родниковой воды. Но и разные вещи нужно покупать: обувь, одежду. Отец будет стар, не сможет много зарабатывать. Так что все на мне.

Запрягу коня и отвезу на рынок фрукты, овощи, все ненужное. А что нужно – я буду привозить. Буду торговаться, и покупать за дешевую цену.

Или наложу яблок в лукошки да уплыву на корабле в далекие края. В теплых странах есть только инжир, финики, апельсины, так что они всем наскучили. Жители будут покупать мои яблоки, а я – их фрукты. Привезу домой попугая, обезьяну, канарейку.

Сам уже не знаю, верил ли я во все это. Но приятно было укладывать это в голове именно так.

Временами даже знал, будет ли конь гнедой или вороной. Ибо видел какого-нибудь коня, и думал: «О, такой у меня будет, когда я вырасту!». А потом вижу другого, и думаю: «Нет, такой будет получше». Или: «Пусть будет два – и тот, и тот».

Вот возьму и снова по-другому.

Что буду учителем. Собираю людей и говорю:

– Нужно построить хорошую школу. Чтобы не было так тесно, чтобы один другого не толкал, не топтал и не удерживал.

Приходят дети в школу, а я их спрашиваю:

– Угадайте, что мы будем делать?

– Один говорит:

– Поедем на экскурсию.

Другие кричат:

– Будут горки.

И то, и се.

А я:

– Нет-нет, все это тоже будет, но это кое-что более важное.

Только когда все успокоились:

– Школу вам построю!

И придумывал различные преграды. Будто школа уже почти готова, а тут обвал или пожар. Нужно начинать сначала, но наперекор строю еще лучше. Я представлял различные препятствия. Как плыву кораблем – то обязательно шторм. Как предстаю полководцем – то обязательно наперед проигрываю, а только к концу ждет победа.

Потому что мне становится скучно, если с самого начала все удается.

Так, при школе есть каток, разные картинки, карты, инструменты, гимнастика, чучела животных.

Приближаются праздники, а тут перед школой собрались мальчики и девочки и кричат:

– Пожалуйста, впустите! Мы не хотим праздников, мы хотим ходить в школу!

Дворник взялся с ними спорить, но бесполезно. А я сижу в кабинете и ни о чем не подозреваю, ибо пишу самые разные бумаги. Как тут приходит дворник. Постучал и зашел.

Он застучал. Я:

– Заходите.

Ну, он и говорит:

– Прошу вас, дети устроили бунт, не хотят уходить на праздники.

А я:

– Ничего, сейчас я их успокою.

Выхожу – смеюсь – не сержусь. Объясняю:

– Праздники на то и праздники. Учителям нужно отдыхать. Потому что если они устают, то начинают злиться, кричать на детей.

Советую: пусть приходят играть во дворе, но за порядком пускай сами следят.

Разное представлял, когда думал, что буду делать, как вырасту.

Однажды думал, что будут только мама и папа, а уже в другой раз – что будет у меня жена. Чтобы самому быть хозяином.

Жаль мне с родителями расставаться, поэтому жили бы вместе, только через сени. На одной стороне – родители, а на другой – я с женой. Или пускай будут два домика по соседству. Ибо пожилые люди любят покой. Как же они после обеда отдохнут, чтобы дети не мешали. Потому что дети носятся, топчут, стучат, кричат, шумят.

Были у меня затруднения с детьми, потому что не знаю, хочу ли только мальчика или и девочку. Лучше ли, чтобы мальчик был старше девочки или

наоборот.

Жена могла бы быть похожа на мою маму, а дети – сам не знаю. Какими они должны быть: шаловливыми или спокойными, и что им можно позволить? Ну – чтобы чужого не брали, не курили, плохих слов не говорили, не дрались и сильно не ссорились.

А что делать, если подерутся и не захотят слушать, или навредят?

Должны быть большие или маленькие?

О разном думаю.

Сначала хотел быть большим, как Михал, потом – как дядя Костек, а потом, как папа.

Один раз хотел быть большим навсегда, а в другой – только попробовать. А вдруг сначала мне понравится, а потом снова захочу быть маленьким?

И думал-думал, пока на самом деле не вырос. Теперь у меня есть и часы, и усы, и письменный стол с ящичками – все есть, как у взрослых. И в самом деле, я стал учителем. И мне плохо.

II место в Номинации 7
«Перевод новеллы Януша Корчака “Kiedy znów będę mały”
с польского языка на русский»
Заглубская Элеонора,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 3 курс

Когда вновь буду маленьким

Это было так.

Лежу однажды в постели и не сплю. Но вспоминаю, что, еще ребенком, я часто думал, что буду делать, когда подрасту.

А планировал я по-разному.

Когда буду большим – построю дом для родителей.

И у меня будет сад, в котором посажу деревья: груши, яблони и сливы. Засею все цветами. Чтобы, при увядании одного цветка, другие сразу же начинали цвести.

Накуплю книг с картинками или без картинок, главное, чтобы были интересными.

Куплю краски, цветные карандаши, буду рисовать, писать картины. Что увижу, то и нарисую.

Буду выращивать сад и построю беседку, в которую поставлю стул и кресло с подлокотниками. Беседка будет обрастать виноградными лозами, а

отец, вернувшись с работы, комфортно устроится в тени, наденет очки и будет читать газету.

А мама снова заведет кур. И будет у нас голубятня высоко на шесте, чтобы кот или другой вредитель не украл.

Также будут кролики.

И сорока, научу ее говорить.

У меня будет пони и три пса.

Иногда я хочу трех собак, но бывает, что четырех. Даже знаю, как их назову. Во всяком случае, пускай будут трое: для каждого по одной. Мою назову Бекасом, а мама и отец пускай называют своих так, как им заблагорассудится.

Для мамы приобретем маленькую, комнатную собачку. Но если захочет кота – то будет кот. Или и собака, и кот. Привыкнут друг к другу, с одной миски будут есть. Собачка с красной ленточкой, коту – синяя.

Однажды я даже спросил:

– Мама, красная ленточка лучше для собаки или кошки?

Мама сказала:

– Опять ты брюки порвал.

Отца спросил:

– У каждого пожилого человека должен быть подставка под ноги, когда он сидит?

Отец сказал:

– Каждый учащийся должен хорошо учиться и не стоять в углу.

Ну, я и перестал спрашивать. Лучше потом сам все сделаю.

Возможно, собаки будут охотиться. Пойду на охоту, принесу добычу домой и отдам маме. Пойду даже охотиться на диких зверей, но не в одиночку – с приятелями. Мои приятели, к тому времени, тоже уже будут большими.

Пойдем купаться. Сделаем лодку. Если родители захотят, буду их возить.

У меня будет много голубей. Буду писать письма, и отправлять их голубями. Они будут почтовыми голубями.

С коровами точно так же. Иногда я думаю, что хватит одной, но в другое время считаю, что нужно двое.

Если у нас будут коровы, то появится уже и молоко, и масло, и сыр. Куры нанесут яиц.

Позже появятся ульи. Пчелы, мед. Мама законсервирует для гостей слив на всю зиму и сделает варенье.

Будет лес. Пойду в лес на сутки. Возьму всего на целый день и пойду собирать ягоды, землянику, а затем и грибы. Насушу грибов – и будет счастье.

Нарублю дров так мноооого, что хватит на всю зиму. Чтобы было тепло.

Нужно выкопать глубокий колодец, аж до чистой, ключевой воды. Придется покупать различные вещи: обувь, одежду. Отец состарится и не сможет много зарабатывать. Я знаю.

Запрягу лошадь, повезу на рынок продавать фрукты, зелень, все, что не нужно. А то, что нужно – привезу. Буду торговаться и покупать задешево.

Или положу яблок в корзины, поеду в дальние страны кораблем. В теплых странах инжир, финики, апельсины, которые уже наскучили. Будут покупать яблоки. А я – их фрукты. Привезу домой попугая, обезьяну и канарейку.

Сам даже не знаю, верю ли я во все это. Но так приятно было это представлять в моей голове.

Иногда даже представляю, что лошадь будет гнедая или каурая. Потому что, например, я вижу какую-нибудь лошадь и думаю: «О, буду иметь такую, когда вырасту». А потом я увижу другую и думаю: «Нет, такая будет лучше». Или «Пусть будет двое– и эта, и эта».

Или, возможно, все сделаю иначе.

Что буду учителем. Соберу людей и скажу:

– Вы должны построить хорошую школу. Чтобы не было так тесно, чтобы друг друга не толкали, не топтали, не вычитывали.

Дети приходят в школу, и я их спрашиваю:

– Угадайте, что мы будем делать?

Один скажет:

– Пойдем на экскурсию.

Второй ответит:

– Будут горки.

И то, и это.

А я:

– Нет, нет. Все это тоже будет, но и что-то более важное.

А как успокоятся, сообщу:

– Школу вам построю.

Я придумаю различные преграды. Вот, школа почти готова, но вдруг рухнула или пожар. Нужно начинать заново; но на злость построю еще лучше.

Всегда думал с препятствиями. Как плыву кораблем – вдруг шторм. Поскольку я лидер – сначала проиграю, но в конце все равно одержу победу.

Потому что скучаю, если все идет с самого начала гладко.

Таким образом, у школы есть горка, а в самом здании различные картинки, карты, документы, гимнастика, чучела животных.

Приближаются праздники, а тут, перед школой, собираются мальчики и девочки и кричат:

– Пожалуйста, впустите! Мы не хотим праздников, мы хотим идти в школу!

Дворник с ними спорит, но это не помогает. И я сижу в канцелярии, ничего не знаю, потому что пишу разные документы... Как вдруг приходит дворник. Постучал и просит разрешения войти.

Он постучал. Я говорю:

– Входите.

Он говорит:

– Дети развернули бунт, не хотят праздновать.

А я:

– Не стоит беспокоиться, сейчас их успокою.

Выхожу – смеюсь – не сержусь. Объясняю:

– Если праздники – то праздники. Учителя должны отдыхать. Потому что, когда устают, то злятся и кричат на детей.

Проконсультировавшись, решили: пусть приходят играть во дворе, но сами следят за порядком.

По-разному размышлял, что буду делать, когда вырасту.

Раз, что будет только отец и мама, а раз, что буду иметь жену. Чтобы справляться самостоятельно.

Жаль мне с родителями расставаться, поэтому живем вместе, только зал нас разделяет. С одной стороны родители, с другой – я с женой. Или пускай будут два дома по соседству. Потому что люди в возрасте любят покой. Ложатся после обеда, чтобы дети не мешали. Потому что дети летают, топают, стучат, кричат, шумят.

Испытываю трудности с детьми, потому что не знаю, хотеть ли только мальчиков, или и девочку тоже. Или лучше, если мальчик будет старше девочки.

Жена могла бы быть похожей на мою маму, а дети – сам не знаю на кого. Хочу ли, чтобы резвились, или должны быть спокойны и что им позволять делать? Но – чтобы чужого не разрушали, не курили, не говорили плохих слов, не бились и не очень ссорились.

А что сделаю, если подерутся, не захочу их слушать или буду жалеть о причиненном ущербе?

Должны ли быть больше, или меньше.

Мыслю как-то по-другому. Бывало, что хочу быть таким большим, как Майкл, или как дядя Костя, или как папочка.

Бывало, что хочу быть большим всегда, или, бывало, что только на один раз, чтобы попробовать. Потому что, возможно, вначале это будет приятно для меня, а потом я снова захочу быть маленьким?

И думал-думал, пока не вырос действительно. Теперь у меня есть часы, усы, письменный стол с выдвижными ящиками, все имею, как взрослые. И правда являюсь преподавателем. И не чувствую себя хорошо.

III место в Номинации 7
«Перевод новеллы Януша Корчака “Kiedy znów będę mały”
с польского языка на русский»
Гнибеда Татьяна,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 4 курс

Когда я снова стану маленьким

Это было так.

Лежу я однажды в постели и не сплю. Но вспоминаю, когда я был маленьким, то часто думал о том, что буду делать, когда вырасту.

Разное я выдумывал.

Когда стану взрослым, то построю домик для родителей.

И сад у меня будет. Чтобы насадить там деревьев: груш, яблонь и слив. Посею цветы. Только так, чтобы когда одни увядали, другие начинали расцветать.

Накуплю книг с картинками или без картинок, только чтобы они были интересные.

Куплю краски, цветные карандаши, буду рисовать и раскрашивать. Что увижу, то и нарисую.

Я буду ухаживать за садиком – и беседку построю. В ней поставлю стул, кресло с подлокотниками. Беседка обрстет диким виноградом. Когда отец вернется с работы, пускай сядет там, наденет на нос очки и будет читать газету.

А у мамы будут куры. И голубятню построим высоко на шесте, чтобы кот или какой-нибудь другой вредитель не прокрался туда.

И кролики будут.

А еще у меня будет сорока, я научу ее говорить.

Еще у меня будет пони и три собаки.

Сперва я хотел иметь три собаки, а потом – четыре. Я даже знал, как их назову. Впрочем, пусть будет три: для каждого по одной. Мой будет Бекас, а мама и папа пускай называют, как им захочется.

Для мамы маленькая, комнатная собачка. А если захочет кошку – значит, будет кошка. Или и собака, и кошка. Привыкнут, из одной миски есть будут. Собачке красную ленточку, а кошке – голубую.

Однажды я даже спросил:

– Мама, а красная лента лучше для собаки или для кошки?

А мама сказала:

– Опять штаны порвал.

Спросил отца:

– У каждого ли старичка должна быть скамеечка под ногами, когда он сидит?

Отец сказал:

– Каждый ученик должен иметь хорошие оценки и не стоять в углу.

Ну и я перестал спрашивать. Уже потом все сам придумывал.

Может, собаки будут охотничьи. Я пойду на охоту, принесу домой дичь, отдам маме. Даже кабана подстрелю, но не один – с товарищами. Они тоже уже будут взрослыми.

Мы будем ходить купаться. Сделаем лодку. Если родители захотят, я буду их катать на ней.

Голубей у меня будет много. Я буду писать письма и с их помощью отправлять. Это будут почтовые голуби.

С коровами было так же. Сперва думаю, что и одной хватит, потом захотел две.

Так как у нас есть коровы, то уже есть молоко, масло, сыр. А куры нанесут яиц.

Потом будут ульи. Пчелы, мед. Мама намаринует для гостей слив на всю зиму и наварит повидла.

Будет лес. Пойду туда на весь день. Возьму всякой всячины с собой, уйду на целый день собирать ягоды, землянику, а потом грибы. Насушим грибов – и будут нам грибы.

Нарублю мно-о-о-о-го дров на всю зиму. Чтобы было тепло.

Колодец нужно выкопать глубокий, до чистой, ключевой воды. Но разные вещи придется все-таки покупать: обувь, одежду. Отец будет старый, не сможет много зарабатывать. Так что этим заниматься буду я.

Запрягу лошадь и повезу на рынок фрукты, овощи, все, что не нужно. А что нужно – привезу. Буду торговать и дешево покупать.

Или наложу в корзины яблок и поплыву в далекие страны на корабле. В теплых краях есть инжир, финики, апельсины, то, что давно наскучило местным жителям. Поэтому они купят яблоки. А я куплю их фрукты. Привезу еще попугая, обезьянку и канарейку.

Сам уже не знаю, верил ли я во все это. Но так приятно было себе это все выдумывать.

Иногда я даже знал, какой у меня будет конь – гнедой или вороной. Например, увижу какого-нибудь коня и думаю: «Вот, такой у меня будет, когда я вырасту». А потом увижу другого: «Нет, этот будет лучше». Или: «Пускай

будут два – и тот, и этот».

А потом возьму и все по-другому придумаю.

Что я буду учителем. Соберу людей и скажу:

– Нужно построить хорошую школу. Чтобы не было так тесно, чтобы никто друг друга не толкал, не задевал, не наступал на ноги.

Приходят дети в школу, а я спрашиваю:

– Угадайте, что мы будем делать?

Один ответит:

– Мы пойдем на экскурсию.

Второй скажет:

– Будем смотреть фотографии.

Одни говорят одно, другие – другое.

А я отвечаю:

– Нет, нет, все это тоже будет, но и кое-что еще более важное.

И как только успокоятся, скажу:

– Я построю вам школу.

И придумываю различные препятствия. Что якобы школа уже почти готова, а тут она рухнула, или пожар случился. Нужно снова начать, но, как назло, я строю еще лучше.

Я всегда выдумывал себе препятствия. Если плыву на корабле, значит обязательно шторм. Если я вождь, то сначала проигрываю, а в конце только побеждаю.

Потому что скучно, если все с самого начала удается.

Вот, в школе есть каток, разные картины, карты, приборы, снаряды для занятий гимнастикой, чучела животных.

Приближаются праздники, а перед школой собрались мальчишки и девчонки и кричат:

– Пожалуйста, впустите! Мы не хотим праздников, хотим ходить в школу!

Сторож их успокаивает, но это не помогает. А я сижу в канцелярии, ничего об этом не знаю, потому что пишу разные бумаги... Заходит сторож. Постучал, и входит.

Он постучал. Я говорю:

– Входите.

Ну, он и говорит:

– Дети подняли бунт, не хотят праздников.

А я отвечаю:

– Ничего страшного, сейчас я их успокою.

Я выхожу, смеюсь, но не сержусь. Объясняю им:

– Если праздники, то значит, праздники. Учителя должны отдохнуть.

Потому что когда они уставшие, тогда сердятся и кричат на детей.

Решили так: что ребята могут приходить играть во дворе, но за порядком должны будут следить сами.

Разное я выдумывал, что буду делать, когда вырасту.

Сначала думал, что будет только отец и мама, а потом хотел иметь жену. Чтобы самим вести хозяйство.

Жаль мне расставаться с родителями, поэтому мы живем все вместе, только через сени. С одной стороны родители, а с другой я с женой. Или пусть будет два домика по соседству. Потому что пожилые люди любят спокойствие. А когда после обеда ложатся отдохнуть, дети не должны им мешать. А то они носятся, топают, стучат, кричат, шумят.

Вот с детьми у меня проблемы, потому что не знаю, хочу ли я только мальчиков, или и девочку тоже. Лучше чтобы мальчик был старше или девочка.

Жена могла бы быть такой, как моя мама, а дети – я и сам не знаю. Хочу ли я, чтобы проказничали, или они должны быть спокойным, и что им позволять делать? Но чтобы чужого не брали, не курили, не говорили плохих слов и чтобы не очень ссорились.

А что я сделаю, если они подерутся, не захотят слушаться или что-нибудь вытворят?

Должны быть они большие или маленькие?

По-разному я думаю.

Сначала хочу быть большим как Михал, потом – как дядя Костек, потом как папа.

Сперва хочу стать большим навсегда, а потом только на чуть-чуть, чтобы попробовать, как это. Может, с самого начала мне будет приятно, а потом я снова захочу быть маленьким?

И так я думал-думал, пока на самом деле не вырос. У меня уже есть часы, усы, письменный стол с выдвижными ящиками, все как у взрослых. И я действительно учитель. И мне нехорошо.

НОМИНАЦИЯ 8

Umberto Eco

Il tempo e la storia

Cosa ha formato di più il carattere degli italiani? L'educazione totalitaria del fascismo o il consumismo del dopoguerra? Certamente il secondo, con il suo ideale di vita comoda, egoista e senza sacrifici

Se non amate la tv “trash”, non è indispensabile passare la serata giocando a ramino. Basta guardare Rai Storia, che è il miglior canale della Rai, consigliabile specie ai giovani, per non perdere la memoria di cosa siamo stati. La trasmissione che seguo quasi ogni sera è “Il tempo e la Storia”, condotto da Massimo Bernardini. Se accorciassero la sigla, sarebbe meglio (tra inizio sigla e inizio reale c'è tempo di andare a far acqua), ma anche così è da non perdere.

Giorni fa la puntata era dedicata all'educazione dell'infanzia e della gioventù perseguita dal regime fascista (Gil, figli della lupa, piccole italiane, littorali, testi scolastici, eccetera). A un certo punto è emersa una domanda: questa educazione totalitaria di una generazione ha plasmato nel profondo il carattere degli italiani? Non si poteva non ricordare un'osservazione di Pasolini, che il carattere nazionale era stato modificato più dal neocapitalismo dal dopoguerra in avanti che dalla dittatura. Ne era seguita una conversazione tra Bernardini e la storica Alessandra Tarquini, ma ci si era intrattenuti più sull'influenza del fascismo che su quella del neocapitalismo.

Certamente (a parte gli estremisti neofascisti) qualcosa dell'eredità fascista è rimasto nel carattere nazionale, e riemerge a ogni momento: per esempio il razzismo, l'omofobia, il maschilismo strisciante, l'anticomunismo e la preferenza per le destre – ma in definitiva questi atteggiamenti erano propri anche dell'Italietta pre-fascista. Credo però avesse ragione Pasolini, il carattere nazionale è stato più influenzato a fondo dall'ideologia dei consumi, dai sogni del liberismo, dalla televisione – e non c'è affatto bisogno di scomodare Berlusconi, che caso mai è stato figlio e non padre di questa ideologia, nata forse con i chewing-gum dei liberatori, col piano Marshall e con il boom economico degli anni cinquanta.

Che cosa chiedeva (e imponeva) il fascismo agli italiani? Di credere, obbedire e combattere, di praticare il culto della guerra, anzi l'ideale della bella morte, di saltare nei cerchi di fuoco, di fare più figli possibile, di considerare la politica il fine primario dell'esistenza, di considerare gli italiani il popolo eletto. Sono rimasti questi tratti nel carattere italiano? Nemmeno per sogno. Anzi, curiosamente si ritrovano nel fondamentalismo mussulmano – come osservava nell'“Espresso” della settimana scorsa Hamed Abdel-Samad. È lì che si ritrova il culto fanatico della tradizione, l'esaltazione dell'eroe e il “viva la muerte”, la sottomissione della donna, il senso

della guerra permanente e l'ideale del Libro e del moschetto. Tutte queste idee gli italiani le hanno assorbite pochissimo (tranne i terroristi di destra e di sinistra, ma anche questi più disposti a far morire gli altri che a sacrificarsi da kamikaze), e prova ne sia il modo in cui è andata la seconda guerra mondiale. Paradossalmente l'affrontamento volontario della morte è stato presente solo in un momento, finale e tragico, tra ultime raffiche di Salò e partigiani. Una minoranza.

Che cosa invece ha proposto il neocapitalismo, nelle sue varie declinazioni, sino al berlusconismo? Di acquisire come diritto, magari a rate, automobile, frigorifero, lavatrice e televisore, di considerare l'evasione fiscale un'umanissima esigenza, di passare le serate dedicandole al divertimento, sino alla contemplazione di ballerine seminude (e, all'estremo limite, oggi, alla pornografia "hard" a portata di clic), di non preoccuparsi troppo per la politica andando sempre meno a votare (è in fondo il modello americano), di limitare il numero dei figli per evitare problemi economici, insomma di cercare di vivere gradevolmente evitando troppi sacrifici. La maggioranza della società italiana si è adeguata con entusiasmo a questo modello. E chi si sacrifica andando ad assistere i disperati del terzo mondo, rimane una esile minoranza. Gente che – come molti dicono – se l'è andata a cercare, invece di starsene a casa davanti alla tv.

27 gennaio 2015 © Riproduzione riservata

**I место в Номинации 8
«Перевод прозаического текста “Il tempo e la storia” У. Эко
с итальянского языка на русский»
Кот София,
специальность «Язык и литература (итальянский)», 4 курс**

Время и история

Что оказало наибольшее влияние на формирование характера итальянцев? Тоталитарное воспитание фашизма или послевоенное потребительство? Конечно же, последнее, с его идеалом комфортной эгоистичной жизни без жертв

Если вам не нравится телевизионный «мусор», не обязательно тратить вечер, играя в рамс. Просто посмотрите Rai Storia, лучший канал телерадиокомпании Rai, особенно рекомендуется смотреть молодежи, чтобы не

забывать, кем мы были. Почти каждый вечер я смотрю передачу Массимо Бернардини «Время и история». Если сократить заставку, было бы лучше, (между вступительной заставкой и началом самой программы можно сойти с ума), и даже так вы ничего не упустите.

Несколько дней назад эпизод был посвящен воспитанию детей и молодежи времен фашистского режима (Итальянская ликторская молодёжь (Gioventù Italiana del Littorio), волчата, маленькие итальянки, соревнования, учебники и т.д.). В определенный момент возник вопрос: существенно ли повлияло это тоталитарное воспитание целого поколения на формирование характера итальянцев? Нельзя не вспомнить замечание Пазолини, что национальный характер был изменен больше вследствие послевоенного неокapитализма, чем диктатуры. Из этого следует и разговор Бернардини с историком Алессандрой Тарквини, но в нем больше было подчеркнuto влияние фашизма нежели неокapитализма.

Конечно же (за исключением неофашистских экстремистов), какая-то часть фашистского наследия осталась в национальном характере, и в любое время напоминает о себе: к примеру, расизм, гомофобия, подспудный патриархат, антикоммунизм и предпочтение правосторонних – но в конечном счёте эти отношения наблюдались ещё в дофашистской Италии. И все же я думаю, что Пазолини был прав, национальный характер находился под более глубоким влиянием идеологии потребления, мечты о либерализме, телевидения – и нет никакой необходимости беспокоить Берлускони, ведь кстати, он был лишь сыном, а не отцом этой идеологии, родившейся, возможно, с жевательной резинкой освободителей, планом Маршалла и с экономическим бумом пятидесятых.

Что требовал (и навязал) фашизм от итальянцев? Верить, повиноваться и сражаться, практиковать культ войны, даже идеал прекрасной смерти, бросаться в огонь и в воду, иметь как можно больше детей, расценивать политику как главный смысл существования, считать итальянцев избранным народом. Остались ли все эти черты в итальянском характере? Ни в коем случае. Напротив, любопытно, что они находят своё отражение в мусульманском фундаментализме – как замечает Хамед Абдель-Самад в «Экспрессо» за прошлую неделю. Вот где вы найдете фанатичный культ традиций, восхваление героя и «Да здравствует смерть!», женскую покорность, ощущение непрекращающейся войны и идеал книги и мушкета. Итальянцы впитали лишь малую часть всех этих идей (за исключением террористов слева и справа, а также тех, кто больше готов убивать других нежели жертвовать собой в качестве смертника), и доказали это уже своим поведением во Второй мировой войне. Как это ни парадоксально добровольное противостояние

смерти присутствовало только в последний трагический момент, между последней перестрелкой в солдат Сало и партизанами. Меньшинство.

Что в свою очередь принес неокapитализм, в его различных проявлениях, вплоть до периода правления Берлускони? Приобретать в собственность, возможно в рассрочку, автомобиль, холодильник, стиральную машину и телевизор, рассматривать уклонение от уплаты налогов как человеческую необходимость, проводить вечера, посвящая их развлечениям вплоть до созерцания полуголых танцовщиц (и в конце концов, «жесткая» порнография, для просмотра которых сегодня достаточно лишь кликнуть мышкой), не особо беспокоиться о политике, все реже посещая выборы (по сути это присуще американской модели), ограничивать количество детей, во избежание экономических проблем, в целом пытаться жить в своё удовольствие, избегая значительных жертв. Большая часть итальянского общества с энтузиазмом приспособилась к этой модели. И тот, кто жертвует собой, чтобы помочь отчаявшимся из стран третьего мира, остаётся в слабом меньшинстве. По мнению большинства: люди – те, которые ищут приключений вместо того чтобы сидеть дома перед телевизором.

27 января 2015 © Все права защищены

II место в Номинации 8
«Перевод прозаического текста “Il tempo e la storia” У. Эко
с итальянского языка на русский»
Ахремцева Анастасия,
специальность «Язык и литература (итальянский)», 4 курс

Время и история

Какой фактор оказал наибольшее влияние на характер итальянцев?

Тоталитарное воспитание фашистского режима или послевоенное потребительство? Однозначно, последний вариант со своей моделью комфортной и эгоистичной жизни, жизни без жертв.

Если вам не нравится телевизионный мусор, то вовсе и не обязательно проводить вечера, непременно играя в рамс. Просто посмотрите «РАЙ история» – самый лучший канал компании Рай, который особенно рекомендуется молодым людям, для того, чтобы они не забывали о том, кем мы

были. Передача, которую смотрю практически каждый вечер, называется «Время и история», ведущим которой является Массимо Бернардини. Конечно, если бы сократили музыкальную заставку, было бы лучше (иначе за время между началом песни и фактическим началом передачи можно сойти с ума), но ее все равно стоит посмотреть.

Эпизод нескольких дней назад был посвящен воспитанию детей и молодежи при фашистском режиме (итальянская ликторская молодежь, волчата, маленькие итальянки, ежегодные конкурсы, учебники и т.д.). В один момент возник вопрос – неужели именно это воспитание в духе тоталитаризма одного поколения коренным образом повлияло на характер итальянцев. Нельзя не вспомнить замечание Пазолини, что характер нации изменился более всего в период от капитализма и послевоенного времени, чем об периода диктатуры. Этому последовал разговор между Бернардини и историком Алессандрой Таркуини, но они больше коснулись влияния фашизма, чем неокapитализма.

Конечно (за исключением неофашистов с их экстремизмом) что-то от фашистского наследия осталось в характере нации, и может дать о себе знать в любой момент, например, расизм, гомофобия, маскулизм, антикоммунизм и приверженность правым, но в конечном счете подобные линии поведения были также и в дофашистской Италии. Все-таки, я думаю, что был прав Пазолини: на характер нации более глубоко повлияла потребительская идеология, от мечты либерализма и телевидения – и нет никакой необходимости тревожить Берлускони, который по воле случая стал сыном, а не отцом этой идеологии, рожденной возможно одновременно с жевательной резинкой освободителей, с планом Маршалла и экономическим бумом 50-х.

Что же требовал и навязывал фашизм итальянцам? Верить, повиноваться, сражаться, принимать культ войны, а точнее идеал красивой смерти, бросаться в огонь и воду, рожать как можно больше детей, рассматривать политику конечной целью существования, считать итальянцев избранным народом. Остались ли эти черты в характере итальянцев? Никак нет. Напротив, любопытно, что они встречаются в мусульманском фундаментализме, как заметил в «Эспрессо» прошлой недели Хамед Абдель-Самад. Именно там же встречается и фанатический культ традиции, восхваление героев, «слава смерти», покорность женщины, чувство перманентной войны и идеал книги и мушкета. Итальянцы приняли лишь малую часть этих идей (за исключением левых и правых террористов, но даже они больше готовы убивать других, чем приносить себя в жертву как камикадзе) и доказательством тому является ход Второй Мировой войны. Как бы ни парадоксально, но противостояние добровольной смерти присутствовало только в один момент, финальный и

трагический, между последними перестрелками солдат Сало и партизан. Меньшинство.

Что же предложил неокapитализм в своих различных формах, вплоть до берлусконизма? Приобретать, как обязательство, пусть даже и в рассрочку, машины, холодильники, стиральные машинки и телевизоры, уклонения от уплаты налогов рассматривать человеческой потребностью и нормальным ходом вещей, проводить вечера, посвящая их развлечениям, вплоть до созерцания полуголых танцовщиц (а в крайней степени, как сегодня, до жесткой порнографии в один клик), не слишком беспокоиться по поводу политики, все реже посещать выборы (что присуще американской модели), ограничивать количество детей во избежание экономических проблем, в общем, пытаться жить комфортно, избегая слишком многих жертв. Большая часть итальянского общества с энтузиазмом приспособилась к этой модели. А те, кто жертвует собой, помогая несчастным третьего мира, остается в меньшинстве. По словам многих, это люди, которые едут найти приключения вместо того, чтобы сидеть перед телевизором.

III место в Номинации 8
«Перевод прозаического текста “Il tempo e la storia” У. Эко
с итальянского языка на русский»
Стасенко Елизавета,
специальность «Язык и литература (итальянский)», 4 курс

Время и история

Что оказало в большей степени влияние на формирование характера итальянцев? Тоталитарное воспитание фашистского режима или потребительство послевоенного периода? Конечно, последнее, со своим идеалом удобной, эгоистичной жизни без жертв.

Если вы не любите телевизионный «мусор», вовсе необязательно коротать вечер за «рамсом»¹. Достаточно включить Rai Storia, лучший телеканал компании Rai, рекомендуемый особенно для молодежи, чтобы не забыть о том, кем мы были. Передача, которую я смотрю почти каждый вечер, называется «Время и история» с ведущим Массимо Бернардини. Было бы лучше сократить музыкальную заставку (времени от начала песни до начала передачи хватит, чтобы сойти с ума), но даже так ее нельзя обойти стороной.

Несколько дней назад передача была посвящена воспитанию детей и молодёжи при фашистском режиме (Итальянская ликторская молодежь, волчата, маленькие итальянки, различные ежегодные соревнования, школьные тексты и тому подобное). В какой-то момент возник вопрос: неужели такое тоталитарное воспитание одного поколения столь значительно повлияло на формирование характера итальянцев? Нельзя было не вспомнить наблюдение Пазолини о том, что национальный характер изменился больше под воздействием неокapитализма послевоенного периода, чем под воздействием диктатуры. Затем последовала беседа Бернардини и историка Алессандры Тарквини, но речь шла больше о влиянии фашизма, чем о влиянии неокapитализма.

Конечно (за исключением неофашистских экстремистов), что-то из фашистского наследия осталось в национальном характере и постоянно проявляется: например, расизм, гомофобия, маскулизм, антикоммунизм и приверженность правым – но на самом деле такое поведение характерно и для дофашистской Италии. Однако я полагаю, что прав Пазолини, и, что больше всего на национальный характер повлияла потребительская идеология, либералистические мечты, телевидение, и вовсе нет необходимости тревожить Берлускони, ставшего, по воле случая, сыном, а никак не отцом этой идеологии, рожденной, возможно, с приходом жевательной резинки освободителей, с планом Маршалла, и с итальянским экономическим чудом 50-х годов.

Что требовал и что навязывал фашизм итальянцам? Верить, повиноваться, сражаться, принять культ войны, а скорее, идеал красивой смерти, бросаться в огонь и в воду, рожать как можно больше детей, считать политику главной целью существования, а итальянцев избранным народом. Остались ли эти черты в итальянском характере? Ничего подобного. Напротив, любопытно, но как отмечает Хамид Абдель-Самад в «Эспрессо» за прошлую неделю, они встречаются в мусульманском фундаментализме. Именно там существуют фанатический культ традиций, восхваление героев и «вива ла муэрте»², покорность женщины, чувство постоянно войны, идеал священной Книги и карабина. Итальянцы впитали лишь очень малую часть этих идей (кроме левых и правых террористов, но даже эти больше настроены убить других, чем принести себя в жертву как камикадзе) и доказательством тому является то, как пошел ход Второй мировой войны. Парадоксально, но добровольное столкновение со смертью лицом к лицу имело место лишь один финальный и трагический раз во время последних перестрелок между солдатами Салò и партизанами. Меньшинство.

Что же, наоборот, предложил неокapитализм в своих всевозможных формах вплоть до берлусконизма? Приобретать как обязательство (хотя бы в

рассрочку) машину, холодильник, стиральную машину и телевизор, считать уклонение от уплаты налогов обычным делом, проводить вечера, посвящая их развлечениям, вплоть до созерцания полуголых танцовщиц (а, в крайнем случае, сегодня, жесткой порнографии на расстоянии одного клика), не слишком беспокоиться о политике, все меньше посещая выборы (это, по сути, американская модель), ограничить количество детей во избежание экономических проблем, в общем, стараться жить в свое удовольствие без особых жертв. Большая часть итальянского общества с энтузиазмом приспособилась к такому образу жизни. А те, кто жертвует собой, отправляясь в страны третьего мира помогать отчаявшимся, остаются в слабом меньшинстве. И, по словам многих, эти люди едут искать себе приключений, вместо того, чтобы сидеть дома перед телевизором.

27 января 2015 © Все права защищены

1. Карточная игра.
2. С испанского – «да здравствует смерть!».

НОМИНАЦИЯ 9

Dalida

Dalida, de son vrai nom Yolanda Cristina Gigliotti, née le 17 janvier 1933 au Caire et morte le 3 mai 1987 à Paris, est une chanteuse et actrice, ayant chanté et joué en italien, en français, en arabe égyptien, en hébreu, en anglais, en espagnol, en allemand, en flamand, en libanais, en grec et en japonais.

Issue d'une famille italienne installée en Égypte, elle est élue Miss Égypte 1954, et tourne des films au Caire, avant de s'installer en France. Devenue progressivement une chanteuse de renommée mondiale, elle interprète 2 000 chansons et obtient 70 disques d'or. En particulier, elle est la première à recevoir un disque d'or (pour Bambino en 1956), un disque de platine (1964) et un disque de diamant (1981) ; elle reçoit également deux fois l'Oscar mondial du succès du disque (1963 et 1974), ainsi que le prix de l'Académie du disque français (pour Il venait d'avoir 18 ans en 1975). Alors que sa vie privée est ponctuée de drames, elle tombe en dépression et se suicide à l'âge de 54 ans, quelques mois après avoir été l'actrice principale du film dramatique *Le Sixième Jour*.

Dalida est l'artiste française la plus récompensée du show business et demeure une icône mondiale de la chanson se classant parmi les six chanteuses les plus populaires au monde, avec plus de 170 millions de disques vendus à travers le monde^{4,5,6,7}. Avec Édith Piaf, elle est la chanteuse populaire française qui a le plus marqué le ^{xx}e siècle, selon un sondage Ifop de 2001.

Yolanda Gigliotti naît le 17 janvier 1933 à Choubra (faubourg aux portes du Caire) de parents italiens (originaires de Serrastretta, dans la Calabre). Son père, Pietro Gigliotti (1904-1945), est premier violon à l'Opéra du Caire ; elle le suit en coulisse lors de ses répétitions, entonnant des airs d'opéra⁹. Sa mère Giuseppina Gigliotti est couturière. Elle est la seule fille d'une famille de trois enfants : Orlando est l'aîné ; son frère cadet, Bruno, est né en 1936 (par la suite, il prendra pour nom de scène Orlando, le prénom de son frère aîné, et deviendra l'agent artistique de Dalida).

Après avoir travaillé dans la maison de couture Donna où elle devient mannequin, elle remporte en Égypte quelques concours de beauté, dont le titre de « Miss Égypte 1954 », et tourne dans plusieurs films de série B. Puis à l'âge de 21 ans elle gagne Paris dans l'espoir de faire carrière dans le cinéma. Mais elle prend rapidement conscience du fait que son maigre bagage ne pèse rien aux yeux des producteurs français et s'oriente alors vers la chanson. Après des cabarets de second ordre, elle passe à la Villa d'Este, dans un répertoire à l'exotisme latin. Au début de sa carrière, Yolanda Gigliotti a pour nom de scène « Dalila », mais ce pseudonyme

faisant trop penser aux mythiques Samson et Dalila, elle le change très vite en « Dalida ».

Carrière musicale

À la recherche de nouveaux talents pour son music-hall, Bruno Coquatrix remarque Dalida à la Villa d'Este et au Drap d'Or (restaurants-cabarets parisiens). Il lui suggère de participer à un concours pour amateurs, «Les Numéros 1 de demain», organisé à l'Olympia le 9 avril 1956. Sont présents Eddie Barclay, jeune producteur de disques (qui vient d'importer le disque microsillon des États-Unis en France), et Lucien Morisse, directeur des programmes d'Europe 1. Ce dernier, subjugué par le charme oriental de Dalida, la convoque dans ses bureaux de la rue François-Ier et prend sa carrière en main.

Le 28 août 1956 sort le premier 45 tours de Dalida, Madona, une adaptation française d'un titre portugais d'Amália Rodrigues, Barco Negro. Après le succès mitigé de ce disque et du deuxième, La Violettera, sorti en octobre, Lucien Morisse pense avoir déniché le titre phare de Dalida, Bambino, reprise d'une chanson de Marino Marini (Guaglione), qui était initialement prévue pour la vedette en place, Gloria Lasso. Morisse bloque la chanson, la fait enregistrer en une nuit et la fait passer toutes les heures à l'antenne d'Europe 1. Bambino se vend ainsi à un demi million d'exemplaires, reste plus d'un an au hit-parade et est premier disque d'or. Sur sa lancée, Dalida partage, quelques semaines plus tard, la même scène de l'Olympia, en première partie du spectacle de Charles Aznavour, puis en vedette américaine de Gilbert Bécaud. Elle sera par la suite tête d'affiche à l'Olympia en 1961, 1964, 1967, 1971, 1974, 1977 et 1981.

Lucien Morisse en fait rapidement une immense vedette populaire, grâce à des succès comme Come prima, Gondolier, Les Gitans, Histoire d'un amour, J'ai rêvé, Les Enfants du Pirée, Romantica. Son répertoire, très méditerranéen, plait aux Français. La chanteuse, surnommée «mademoiselle Juke-Box», devient la première artiste à ouvrir son fan-club. Au même titre que Brigitte Bardot, elle devient un véritable modèle pour les jeunes filles.

En 1964, elle se métamorphose physiquement en se teignant les cheveux en blond. Les années 1960 voient l'arrivée d'une vague de jeunes chanteurs, la génération yéyé. Bon nombre de vedettes des années 1950 tombent dans l'oubli mais Dalida parvient à contrer cette nouvelle vague, avec des succès tels que Itsi bitsi petit bikini, Garde-moi la dernière danse, Le jour le plus long, Le petit Gonzalès, Chaque instant de chaque jour, Amour excuse-moi (Amore scusami), La danse de Zorba, ou encore Il Silenzio (Bonsoir mon amour). En 1965, un sondage indique qu'elle est la chanteuse préférée des Français. La seconde partie de la décennie fait place à une

nouvelle Dalida, avec des textes tels que Les grilles de ma maison, Ciao amore, ciao, Mama, Le temps des fleurs, Zoum Zoum Zoum, etc. En 1968, Dalida reçoit entre autres la médaille de la présidence de la République des mains de Charles de Gaulle.

En 1975, Dalida est la première artiste française à s'initier au mouvement disco. Son album Coup de chapeau au passé, regroupant des chansons telles que J'attendrai ou encore Bésame mucho occupe la place au sommet des hits-parades. En 1978, elle enflamme deux soirs de suite le Carnegie Hall de New York. Elle enregistre aussi Femme est la nuit, Génération 78, Le Lambeth Walk, et Laissez-moi danser (Monday, Tuesday), important tube disco en 1979.

Dalida, en 1977 inspirée par un folklore égyptien, chante ce qui deviendra un véritable hymne au Moyen-Orient : Salma ya salama. Dalida enregistre la chanson en français, en arabe égyptien, en italien et même en allemand.

Les années 1980 débutent avec un spectacle au Palais des sports de Paris. Dalida revient à des textes plus intimistes, tels que Il pleut sur Bruxelles, À ma manière ou encore Mourir sur scène, qui connaît un grand succès.

Au cœur de la vie privée de Dalida se trouve également une relation présumée avec François Mitterrand, qui lui fut prêtée dès 1979²⁵. Cette liaison est notamment démentie par Orlando, qui indique que leur relation n'a été que d'amitié²⁶. Dalida, qui se définissait comme gaulliste dans sa jeunesse¹⁴, fait partie des artistes apportant leur soutien au candidat socialiste lors de l'élection présidentielle de 1981²⁷. Cette prise de position (elle précise néanmoins avoir soutenu un homme et non un parti) la dessert professionnellement et provoque, pendant quelques années, la division de son public²⁸, qu'elle ne réunira tout à fait qu'après sa mort. En 1983, des journalistes s'interrogent sur l'éventuelle signification politique de la bise échangée avec Jacques Chirac dans une soirée privée de Line Renaud. En réponse, Dalida affirme être apolitique et ne chanter que pour son public.

Cachant de plus en plus difficilement le désespoir qui l'habite sous le bonheur exprimé par certaines de ses chansons, elle finit par se suicider par surdose de barbituriques dans sa maison de la rue d'Orchampt (quartier de Montmartre), dans la nuit du 2 au 3 mai 1987. Elle laisse deux lettres, l'une à Orlando et l'autre à son compagnon François Naudy, ainsi qu'un mot, sans doute à l'attention de son public : « La vie m'est insupportable. Pardonnez-moi ». Elle est inhumée le 7 mai 1987 au cimetière de Montmartre .

І место в Номинации 9
«Перевод прозаических текстов “Dalida” и “Carrière musicale”
с французского языка на русский/украинский»
Батрак Ольга,
ученица 10 класса ООШ № 57 (г. Мариуполь)»

Далида

Далида, чье настоящее имя Иоланда Гиглиотти Кристина, родилась 17 января 1933 года в Каире и умерла 3 мая 1987 в Париже. Певица и актриса, которая играла и пела на итальянском, французском, египетско-арабском, иврите, английском, испанском, немецком, голландском, ливанском, греческом и японском языках.

Родилась в итальянской семье, которая поселилась в Египте, она была избрана Мисс Египет 1954, и снялась в фильмах в Каире, прежде чем поселиться во Франции. Постепенно стала всемирно известной певицей. Она исполнила около 2-х тысяч песен и получила 70 золотых дисков. В частности, она является первой, кто получила золотой диск (за песню «Бамбино» в 1956 г.), платиновый (1964) и алмазный диск (1981); она также получает два Оскара за выпущенные диски (в 1963 и 1974) и академический французский диск (Ей только что исполнилось 18 лет в 1975 году).

Из-за произошедшей в ее личной жизни трагедии она попадает в депрессию и кончает жизнь самоубийством в возрасте 54 лет, через несколько месяцев после исполнения главной роли в драматическом фильме «Шестой день».

Далида является наиболее награжденной французской артисткой шоу-бизнеса и остается мировой иконой в рейтинге песен среди шести самых популярных певиц в мире, с более чем 170 миллионов записей, проданных по всему миру. С Эдит Пиаф она является французской популярной певицей, самой заметной в XX веке, согласно опросу IFOP 2001.

Иоланда Гиглиотти родилась 17 января 1933 г. в Шубра (пригороде Каира), родители итальянцы (происходящие из Серастретты, в Калабрии). Ее отец, Пьетро Гиглиотти (1904-1945), является главным скрипачом в Каирском оперном Доме; стоя за кулисами во время репетиций, она пела оперные арии. Ее мать, Жозефина Гиглиотти, была швеей. Она единственная девушка в семье из троих детей: Орландо – старший; его младший брат, Бруно родился в 1936

году (позже возьмет сценическое имя Орландо, имя своего старшего брата, и станет художественным агентом Далиды).

После работы в доме моды «Донна», где она стала моделью, Далида выиграла в Египте несколько конкурсов красоты, в том числе звание «Мисс Египет 1954», и снялась в нескольких фильмах серии «Б». Затем в 21-летнем возрасте она едет Париж в надежде сделать карьеру в фильмах. Но она быстро понимает, что ее скудный багаж ничего не весит в глазах французских продюсеров, и поэтому начинает петь. После второсортных кабаре она идет в Villa d'Este, исполнительницей латинской экзотики. В начале своей карьеры Иоланда Гиглиотти берет сценическое имя «Delilah» (Далила), но прозвище заставляет слишком много думать о Самсоне и Далиле, и она быстро превращается в «Далиду».

Музыкальная карьера

В поисках новых талантов для своего концертного зала, Бруно Меррик замечает Далиду на Villa d'Este, в «Золотой парче» (парижском кабаре). Он предложил ей участвовать в конкурсе любителей «Номер один завтрашнего дня», организованном в Олимпии 9 апреля 1956. Там же присутствовали Эдди Барклай, молодой продюсер, и Люсьен Морис, программный директор радиостанции «Европа-1». Последний, плененный восточным шармом Далиды, зовет ее в свой офис, где берет ее карьеру в свои руки.

28 августа 1956 впервые Далида исполнила песню «Мадона», французскую адаптацию португальской песни Амалии Родригес «Барко-Негро». После ограниченного успеха этой записи и второй композиции «The Violetta», прозвучавшей в октябре, Люсьен Морис задумал, что главной песней Далиды станет «Bambino», французский вариант песни Марино Марини («Guaglione»), которая первоначально была запланирована на шоу Глории Лассо. Морису понравилась песня, за одну ночь он записывает ее и пускает в эфир радио «Европа-1» каждый час. Таким образом, дисков с «Бамбино» было продано около полумиллиона экземпляров, больше года песня оставалась на вершине хит-парадов и принесла первый золотой диск. Несколько недель спустя Далида выходит на сцену Олимпии в первой части шоу с Шарлем Азнавуром, а также с американской звездой Жилбер Беко. Затем она будет главной артисткой в Олимпии в 1961, 1964, 1967, 1971, 1974, 1977 и 1981 гг.

Люсьен Морис, быстро сделал новую поп-звезду, благодаря хитам «Come prima, Gondolier, Les Gitans, Histoire d'un amour, J'ai rêvé, Les Enfants du Pirée, Romantica». Ее средиземноморский репертуар очень понравился французам. Певица по прозвищу «Мисс автомат» стала первой артисткой,

которая открыла свой фан-клуб. Так же, как Бриджит Бардо, она стала образцом для подражания для молодых девушек.

В 1964 году Далида меняет свою внешность. Она красит волосы и становится блондинкой. В 1960-е годы ознаменован появлением волны молодых исполнителей поколения «Yeye». Многие звезды 1950-х годов преданы забвению, но Далиде удалось противостоять этой новой волне с такими хитами, как «Itsi bitsi petit bikini», «Garde-moi la dernière danse», «Le jour le plus long», «Le petit Gonzalès», «Chaque instant de chaque jour», «Amour excuse-moi (Amore scusami)», «La danse de Zorba», «Il Silenzio (Bonsoir mon amour)». В 1965 году, согласно проведенному опрос IFOP, она – любимая певица французов. Вторая часть десятилетия уступает место новой Далиде с такими песнями, как «Les grilles de ma maison», «Ciao amore, ciao», «Mama», «Le temps des fleurs», «Zoum Zoum Zoum» и т.д. В 1968 году среди других Далида получает медаль президента Республики из рук Шарля де Голля.

В 1975 году Далида является первой французской артисткой, которая работает в стиле диско. Ее альбом «Снимаю шляпу перед прошлым» с такими песнями, как «J'attendrai» или «Bésame mucho» занимает место на вершине хит-парадов. В 1978 году она зажигает пару ночей в Карнеги-холл в Нью-Йорке. Она также записывает «Femme est la nuit», «Génération 78», «Le Lambeth Walk», и «Laissez-moi danser (Monday, Tuesday)» великие хиты 1979 года.

В 1977 году Далида, вдохновленная египетским фольклором, поет то, что станет гимном на Ближнем Востоке: «Salma ya salama». Далида записала эту песню на французском, египетском, арабском, итальянском и даже на немецком языке.

Восьмидесятые годы начинаются с шоу в Париже во Дворце спорта. Далида снова пишет более личные тексты, например «Il pleut sur Bruxelles», «À ma manière», а также «Mourir sur scène», которая становится очень популярной.

В своей личной жизни Далида также имела отношения с Франсуа Миттераном, который был ее покровителем с 1979г. Эта связь, в частности, опровергается Орландо, который указывает на то, что в их отношениях не было дружбы. Далида, которая была в молодости сторонницей де Голля, поддержала кандидата от социалистической партии на президентских выборах 1981 года. Эта ее позиция (хотя она и утверждала, что поддержала человека, а не партию) разделила на несколько лет ее публику, которая сможет воссоединиться лишь после смерти певицы. В 1983 году журналисты задаются вопросом о том, имеет ли значение политика обмениваемых поцелуев с Жаком Шираком на частной вечеринке Лин Рено. Далида отвечает, что стоит вне политики, и, напротив, всегда поет для своей публики.

Все с большим трудом прячась от отчаяния, в котором она пребывает, в счастье, воспеваемое в некоторых песнях, она заканчивает жизнь самоубийством путем передозировки барбитуратов в своем доме на улице Оршан на Монмартре в ночь с 2 на 3 мая 1987 года. Она пишет два письма: одно – Орландо, а другое – своему другу Франсуа Ноди, а также короткую записку, вероятно, для своей аудитории: "»Жизнь невыносима. Простите меня». Она была похоронена 7 мая 1987 на кладбище Монмартр.

II место в Номинации 9
«Перевод прозаических текстов “Dalida” и “Carrière musicale”
с французского языка на русский/украинский»
Солтановская Маргарита,
ученица 10 класса ООШ № 57 (г. Мариуполь)»

Далида

Настоящее имя Далиды – Иоланда Кристина Джильотти. Родилась 17 января 1933 в Каире, а скончалась 3 мая 1987 года в Париже. Была певицей, актрисой. Умела петь и играть на итальянском, французском, египетском, арабском, иврите, английском, испанском, немецком, фламандском, ливанском, греческом и японском языках.

Иоланда Джильотти родилась 17 января 1933 в Каире от родителей-итальянцев (выходцев из Серастрета, в Калабрии). Ее отец, Пьетро Джильотти (1904-1945), является первой скрипкой в Опере Каира. Она следит за сценой во время его репетиции, распевая арии из опер. Ее мать Джузеппина Джильотти – швея. Она – единственная дочь в семье, где трое детей. Орландо – старший, ее младший брат – Бруно, который родился в 1936 году (впоследствии он возьмет сценическое имя Орландо, имя своего старшего брата, и станет агентом Далиды).

Далида – это французская артистка, самая ожидаемая звезда шоу-бизнеса, которая по-прежнему остается мировым символом, занимая место среди шести самых популярных певиц в мире. Более чем 170 миллионов ее дисков продано по всему миру. По данным опроса 2001 года, она является популярной певицей Франции, которая имеет наибольшее влияние в XX веке вместе с Эдит Пиаф.

После работы в доме моды «Донна», где она становится моделью, Далида участвовала в нескольких конкурсах красоты в Египте, завоевав также титул «Мисс Египет 1954 года», и снимается в нескольких фильмах и сериалах. Затем, в возрасте 21 года она отправляется в Париж в надежде сделать карьеру в кино. Но она быстро осознает, что ее багаж ничего не весит в глазах французских продюсеров. После кабаре, она приходит в клуб «Villa d'Este», исполняя экзотические латинские композиции. В начале своей карьеры Иоланда Джильотти имеет сценическое имя «Далила», но этот псевдоним слишком напоминает о мифических Самсоне и Далиле, поэтому она его меняет на «Далида».

После того, как ее итальянская семья переезжает в Египет, она была избрана «Мисс Египет 1954 года» и снимается в фильмах в Каире, прежде чем поселиться в Париже. Постепенно стала певицей мирового уровня. Она выпустила 2000 песен и получила 70 золотых дисков. В частности, она является первой, кто получил золотой диск (за «Бамбино» в 1956 году), платиновый (1964г.) и алмазный (1981г.). Она также была дважды удостоена «Оскара» за мировой успех своих дисков (1963 и 1974), а также премии французской музыкальной Академии (за песню «Ему исполнилось 18 лет в 1975 году»).

В то время, когда ее личная жизнь перемежается с драмой, она впадает в депрессию и заканчивает жизнь самоубийством в возрасте 54 лет, через несколько месяцев после того, как сыграла ведущую роль в драматическом фильме «Шестой День».

Музыкальная карьера

В поисках новых талантов для своего мюзик-холла, Бруно Кокатрикс заметил Далиду в клубе «Вилла д'Эсте» и в парижском ресторане-кабаре «Dgar d'Or». Он предложил ей принять участие в конкурсе для любителей «Номер 1 завтрашнего дня», организованном в зале «Олимпия» 9 апреля 1956 года. Там присутствует Эдди Барклай, молодой продюсер (который привез из США во Францию долгоиграющие пластинки), директор радиостанции «Европа 1». Последний был покорен восточным обаянием Далиды, он приглашает ее в свой офис на улице Франциска I и берется за ее карьеру.

28 августа 1956 года вышла песня Далиды «Мадонна», транслировавшаяся 45 недель, французский вариант португальской песни Амалии Родригес «Барко Негра». После успеха этого диска появился и второй, «Violeterra», выпущенный в октябре Люсьеном Моррисом. После ошеломительного успеха Моррис нашел яркое название для композиции Далиды – «Бамбино», римейк песни Марино Марини «*Guaglione*», которая

первоначально была запланирована для исполнения Глории Лассо. Морисс записывает песню за ночь и крутит ее каждый час в эфире «Европы 1». «Бамбино», проданный полумиллионным тиражом и находящийся более года в хит-параде, стал первым золотым диском. После его выхода Далида несколько недель спустя выступает на одной сцене в зале «Олимпия», в первой части шоу Шарля Азнавура, а затем становится американской звездой Жильбера Беко. Ее имя появляется на афишах зала «Олимпия» в 1961, 1964, 1967, 1971, 1974, 1977 и 1981 гг.

Люсьен Морисс быстро сделал ее популярной благодаря композициям «Comerçima», «Гондольер», «Цыган», «История одной любви», «Я мечтал», «Дети Пирея», «Романтика». Ее репертуар, очень средиземноморский, пришелся по душе французам. Певица, прозванная «мадемуазель Juke-Box», стала первой артисткой, открывшей свой фан-клуб. Так же, как Брижит Бардо, она становится примером подражания для молодых девушек.

В 1964 году она перевоплощается, крася волосы в светлый цвет. В 1960 году прибывает волна молодых певцов, поколения уéуé. Многие звезды Голливуда 1950-х годов исчезают в небытие, но Далиде удается противостоять этой «новой волне» такими песнями, как «Itsi bitsi petit bikini», «Сохрани мне последний танец», «Самый длинный день», «Малыш Гонзалес», «Каждая минута каждого дня», «Любовь, прости меня», «Танец Зорба», «Прощай, моя любовь». В 1965 году опрос показал, что она – любимая певица французов. Вторая часть десятилетия уступила место новой Далиде с текстами песен «Решетки моего дома», «Прощай, любовь, прощай», «Мама», «Время цветов», «Зум Зум Зум». В 1968 Году Далида получает медаль президента Республики из рук Шарля де Голля.

В 1975 году Далида стала первой французской артисткой, выступающей в стиле «диско». Ее альбом «Шляпы прочь в прошлое» объединяет такие песни как «Я подожду», «Vésame mucho», занимающие вершину хит-парада. В 1978 году она дает два зажигательных вечера в Карнеги-Холл в Нью-Йорке. Она записывает также: «Женщина-ночь», «Поколение 78», «LambethWalk», и «Позвольте мне танцевать», которая стала главным хитом диско в 1979 году.

Далида, вдохновленная египетским фольклором, в 1977 году поет то, что станет гимном на Ближнем Востоке: «Salma ya salama». Далида записывает песню на французском, арабском, египетском, итальянском и даже немецком.

1980-е годы начинаются с шоу во Дворце спорта в Париже. Далида возвращается к текстам более личным, таким как «Идет дождь над Брюсселем», «В моей манере», «Умереть на сцене», которые пользуются большим успехом.

В центре личной жизни Далиды некоторые предполагали отношения с Франсуа Миттераном, которые были в 1979. Эта связь, в частности,

опровергается Орландо, который указывает на то, что в их отношениях не было дружбы. Далида, будучи в юности сторонницей де Голля, вместе с частью артистов оказала поддержку кандидату социалистической партии в ходе президентских выборов в 1981. Этот шаг (хотя Далида и утверждает, что поддержала человека, а не партию) поделила на несколько лет ее аудиторию, которая опять станет единой только после ее смерти. В 1983 году журналисты задаются вопросом о том, имеет ли значение политика в обмене поцелуями с Жаком Шираком на частной вечеринке Лины Рено. В ответ Далида уверяет, что она вне политики и занимается только тем, что поет для своей публики.

Страдая все более и более от отчаяния, она заканчивает жизнь самоубийством от передозировки барбитуратов в своем доме на улице Оршан (район Монмартр) в ночь со 2 на 3 мая 1987 года. Она оставила два письма: одно к Орландо, а другое – ее помощнику Франсуа Найдю, а также слова, которые были обращены к своей аудитории: «Жизнь мне невыносима. Простите меня». Она погребена 7 мая 1987 года на кладбище Монмартр.

**III место в Номинации 9
«Перевод прозаических текстов “Dalida” и “Carrière musicale”
с французского языка на русский/украинский»
Хоменко Наталья,
ученица 10 класса ООШ № 57 (г. Мариуполь)»**

Далида

Далида, справжнє ім'я Іоланда Христина Гігліотті, народилася 17 січня 1933 в Каїрі, померла 3 травня 1987 року в Парижі) – співачка, актриса, маючи спів, грає італійською, французькою, єгипетською арабською, на івриті, англійською, іспанською, німецькою, голландською, арабською, ліванською, грецькою і японською мовами.

Народжена в італійській сім'ї, що родом з Єгипту, вона була обрана «Міс Єгипет 1954 року», працювала в фільмах в Каїрі, перш ніж оселитися у Франції. Поступово стає співачкою світового рівня, вона виконала понад 2 000 пісень і отримала 70 золотих дисків. Зокрема, вона є першою, хто отримав золотий диск (за пісню «Бамбіно» в 1956 році), платиновий (у 1964р) і алмазний диск (у

1981р.); вона також отримує два рази «Оскар» за міжнародний успіх дисків (у 1963 і 1974 рр.), а також премії «Академії французького диска» (у 1975 р). Її особисте життя є справжньою драмою, вона впадає в депресію і накладає на себе руки у віці 54 років, через кілька місяців після головної ролі в драматичному фільмі «Шостий день».

Даліда найбільш нагороджена французька артистка шоу-бізнеса і залишається на першому місці у рейтингу серед шести найпопулярніших співаків світу, з більш ніж 170 мільйонами дисків, проданих по всьому світу. Разом з Едіт Піаф вона є найпопулярнішою співачкою Франції, яка мала найбільший вплив у XX столітті, за даними опитування Ifop у 2001р.

Іоланда Гігліотті народилася 17 січня 1933 в Шубрі (передмістя біля Каїра) від батьків-італійців (вихідців з Серастета в Калабрії). Її батько, П'єтро Гігліотті (1904-1945), є першою скрипкою Каїрської Опери. З дитинства Іоланта стежила за сценою під час його репетиції, співаючи оперні арії. Її мати Джузеппіна Гігліотті – швачка. Вона – єдина дочка в сім'ї, де було троє дітей: Орландо – старший; її молодший брат, Бруно, народився в 1936 році (згодом він візьме собі сценічне ім'я старшого брата Орландо та стане агентом Даліди).

Після роботи в будинку моди Donna, де Іоланда була моделлю, вона виграла в Єгипті кілька конкурсів краси, у тому числі титул «Міс Єгипет 1954 року», працювала в декількох другосортних фільмах. Потім у віці 21 року вона вирушила до Парижа в надії зробити кар'єру в кіно. Але дівчина швидко розуміє, що її «худий багаж» нічого не важить в очах французьких виробників і орієнтується на пісню. Після другосортних кабаре вона опиняється у «Віллі д'Есте», де виконує латинські екзотичні мелодії та пісні. На початку своєї кар'єри Іоланда Гігліотті має сценічне ім'я «Даліла», але цей псевдонім нагадує міфічних Самсона і Далілу, і він дуже швидко змінюється на «Даліда» .

Музична кар'єра

У пошуках нових талантів для свого м'юзик-холу Бруно Меррик примітив Даліду в «Віллі д'Есте» і паризькому ресторані-кабаре «Золота Парча». Він запропонував їй взяти участь у конкурсі для любителів,

«Майбутній номер 1», організований в Олімпії 9 квітня 1956 року. На ньому були присутні Едді Барклай, молодий продюсер (який тільки-но привіз довгограючі платівки з США до Франції) і Люсьєн Морісс, директор радіостанції «Європа-1». Останній, полонений східним шармом Даліди, запросив її у свій офіс на вулицю Франциска I і бере кар'єру співачки в свої руки.

28 серпня 1956 року вийшли перші 45 записів Даліди «Мадона»,

французький варіант португальської пісні Амалії Родрігес «Барко-Негро». Після обмеженого успіху цього запису і другого, «Виолетра», випущеного в жовтні, Люсьєн Морісс зрозумів, що знайшов назву головної пісні Даліди, «Бамбіно», рімейк пісні Маріно Маріні (Guaglione), яку спочатку планувала виконати на шоу Глорія Лассо. Морісс блокує пісню, робить запис вночі, і щогодини ставить його в ефірі «Європи-1». «Бамбіно», таким чином, продalasя майже півтора мільйона копій та залишається більше року у «Хіт-парадах» і отримує «Перший золотий диск». Даліда через кілька тижнів виступає на одній сцені в Олімпії в першій частині шоу Шарля Азнавура, а потім з американською зіркою Жильбер Беко. Вона збирає зали в Олімпії в 1961, 1964, 1967, 1971, 1974, 1977 і в 1981 роках.

Люсьєн Морісс швидко робить з неї популярну зірку завдяки успішним пісням «Як колись», «Гондольєр», «Циган», «Історія одного кохання», «Я мріяв», «Діти Пірея», «Романтика». Її репертуар, дуже Середземноморський, подобається французам. Співачка на прізвисько «міс автомат» стає першою артисткою, яка відкрила свій фан-клуб. Так само, як Бріджит Бардо, вона стає прикладом для молодих дівчат.

У 1964 році, вона змінюється фізично, фарбуючи волосся в блонд. 1960-ті роки, бачать прибуття хвилі молодих співаків, покоління уéуé. Багато зірок Голлівуду 1950-х років зникають у небуття, але Даліді вдається протистояти цій «новій хвилі» завдяки таким хітам, як «Itsi bitsi бікіні», «Бережи мене останній танець», «Найдовший день», «Сніданок», «Gonzalès», «Кожну хвилину, кожного дня», «Любов, прости мене» (Amore scusami), «Танець Зорба», «Добраніч, моя любов». У 1965 році, опитування Ifop показує, що вона – улюблена співачка французів. Друга частина десятиліття – це нова Даліда, з такими піснями, як «Решітки мого будинку», «Ciao amore, ciao», «Мама», «Час квітів», «Зум Зум Зум». В 1968 році Даліда отримує медаль президента Республіки з рук Шарля де Голля.

У 1975 році Даліда – це перша французька артистка, що виконує у стилі диско. Її альбом «Знімаю капелюха в минуле» об'єднує такі пісні «Я буду чекати», або «Bésame mucho», яка займає місце на вершині хіт-параду. У 1978 році, вона запалює з двома постановками у Карнегі-Хол у Нью-Йорку. Вона записує також «Жінка-ніч», «Покоління 78», «Lambeth Walk» і «Дозвольте мені танцювати (понеділок, вівторок)», що стає провідним дискохітом в 1979 році.

В 1977 році, надихненна єгипетським фольклором, Даліда виконує пісню, що стане гімном на Близькому Сході «Сальма Салама». Даліда записала цю пісню французькою, арабською, індійською, італійською і навіть німецькою мовами.

1980-ті роки починаються з шоу у Палаці спорту в Парижі. Даліда

повертається до текстів, більш інтимних, таких як, «Іде дощ у Брюсселі», «Мій шлях» або навіть «Померти на сцені», які користуються великим успіхом.

В особистому житті Даліда знаходиться також у стосунках з Франсуа Міттераном, який був знайомий з нею з 1979р. Цей зв'язок, зокрема, спростовується Орландо, який вказує на те, що в їхніх стосунках не було дружби. Даліда, яка визначає себе голлісткою в молодості, належить до артистів, які підтримали кандидата соціалістичної партії на президентських виборах 1981 року. Ця позиція впливає на професійне життя та протягом декількох років розділяє її публіку, яка поєднається лише після її смерті. У 1983 році, журналісти задаються питанням про те, чи має значення до політики поцілунок з Жаком Шираком на приватній вечірці Лин Рено. У відповідь Даліда стверджує, що була аполітичною і співала для своєї публіки.

Ховаючи все важче відчай, у якому вона перебуває, під щастям, про яке співає в деяких піснях, вона закінчує життя самогубством шляхом передозування барбітуратів в своєму будинку на вул. Оршан на Монмартре, в ніч на 2 на 3 травня 1987р. Вона залишає два листи: один Орландо, а інший – своєму партнерові Франсуа Науду, а також коротку записку, ймовірно, до своєї аудиторії: «Життя нестерпне. Простить мене». Вона була похована 7 травня 1987 на кладовищі Монмартр.

НОМИНАЦИЯ 10

Peter Bichsel

Vom Meer

Dann wäre noch zu sagen, dass es mir hier sehr gut gefällt, ich lege auch eine Ansichtskarte bei, dort wo das Kreuz steht, wohne ich, im ersten Stock, das Fenster mit den geschlossenen Läden. Hier ist es noch sehr heiß, gestern stieg das Thermometer über 30 Grad. Gut, dass immer ein leichter Wind vom Meer her weht.

Ein Brief, geschrieben am 19. Mai, irgendwo steckengeblieben und hier am 25. eingetroffen, fremde Briefmarke, verwischter Stempel und auch ein Geruch; Geruch, wie ihn Briefe haben. Noch im Treppenhaus reißt sie ihn auf, blättert ihn durch, bleibt vor der Wohnungstür stehen, liest den Satz fertig, greift blind nach der Türfalle. Jetzt ist der Umschlag zerrissen, der Absender unleserlich, Via Alberti vielleicht. Vielleicht ist das Meer im Frühling nicht so lächerlich. Gut, dass immer ein leichter Wind vom Meer her weht. Der 19. war ein Sonntag, dolce far niente, Brief geschrieben, am Montag auf die Post gebracht, gut, dass immer ein leichter Wind vom Meer her weht. „Gut“ und einige Sätze über Palmen, Pizzas und Venedig. Und unter der Adresse steht „Svizzera“ in großen Buchstaben, zweimal unterstrichen. Wer sammelt Briefmarken?

Sie faltet den Brief, faltet ihn noch einmal, faltet ihn zu einem kleinen Paket, öffnet ihn, streicht ihn glatt und denkt nach. Heute hat es geregnet, sie versucht den Brief wegzulegen, versucht, sich Italien vorzustellen - Espresso mit einem Glas Wasser, Acqua, Campari und ein Tellerchen mit Oliven - zündet sich dann endlich eine Zigarette an, faltet den Brief wieder.

Und er schreibt „gut“, dass immer ein leichter Wind vom Meer her weht. Er ist in seinem Zimmer, ein Sonntag irgendwo am Meer, Mittelmeer, Via Alberti sehr wahrscheinlich, schreibt diesen Brief, der heute am 25. angekommen ist, den der Postbote mit den Zeitungen, den Drucksachen, den Rechnungen in den Briefkasten gesteckt hat, diesen Brief, der nicht verlorengegangen ist, der eine vollständige Adresse trägt, der einen Empfänger gefunden hat, einen Brief vom Meer.

Er schreibt, was man vom Meer schreibt und dass es blau sei und er schreibt „herzliche Grüße“ wie man „herzliche Grüße“ schreibt und er entschuldigt seine Schrift, entschuldigt sein langes Schweigen und schreibt, dass es gut sei, dass immer ein leichter Wind vom Meer her wehe.

Dann, später einmal, wirft der Postbote einen Brief in den Kasten, und unter der Adresse steht „Svizzera“, und es ist seine Schrift, und es ist angenehm am Meer, es gefällt ihm gut.

І место в Номинации 10
«Перевод отрывка из рассказа
Петера Бикселя “Vom Meer” с немецкого языка на русский»
Пахоменко Юлия,
специальность «Перевод (английский)», 4 курс

Где-то на берегу Средиземного моря

Хочу сказать, что мне здесь очень хорошо, я вкладываю открытку в конверт, там, где отмечено крестиком, мой дом; я живу на 1 этаже с окнами с закрытыми ставнями. Здесь по-прежнему очень жарко, вчера температура поднялась до +30 градусов. Хорошо, что всегда дует бриз с моря.

Письмо, написанное 19 мая, где-то затерялось, и прибыло сюда лишь 25 с заграничной маркой, затертым штампом и с запахом, тем самым запахом, присущим лишь письмам. В подъезде она раскрывает конверт, просматривает письмо, останавливается у входа в квартиру, наощупь открывает дверь. Наконец открывает конверт, адрес отправителя трудно разобрать, возможно, улица Альберти. Может быть, море и не так уж ласково весной...

Но, все же, хорошо, что с моря всегда дует бриз.

19-ого было воскресенье, сладкая нега выходного дня, тогда же было и написано письмо, а в понедельник доставлено на почту, как же все-таки хорошо, что с моря всегда веет легкий ветерок. Ну и еще несколько строк о пальмах, пицце и Венеции. И в адресной графе дважды подчеркнуто и заглавными буквами написано «Svizzera». Кто-то еще собирает марки?

Она складывает письмо снова и снова, затем прячет его в конверт, и снова достает, разглаживает его и погружается в свои мысли.

Сегодня шел дождь, она откладывает письмо и пытается представить себе Италию – чашечка эспрессо, стакан воды, ликер «Кампари» и небольшое блюдо с оливками – закуривает и снова складывает письмо.

А он пишет хорошо, что всегда с моря веет бризом. Написал он это письмо в своем номере, в воскресенье, где-то на берегу Средиземного моря, вероятно на улице Альберти; доставлено оно было сегодня, 25-го мая, почтальон принес его вместе с газетами, печатными изданиями и счетами; это письмо, которое не затерялось, на котором был указан полный адрес, которое нашло своего получателя, письмо с моря.

Он пишет о том, о чем обычно пишут, отдыхая на море, что оно голубое, и шлет «дружеские приветы» и извиняется за свой почерк, извиняется за долгое молчание, пишет, что как было бы хорошо, если бы всегда с моря веял легкий

ветерок.

Затем, погода, почтальон бросает письмо в ящик, в адресе указан отель «Svizzera», у моря хорошо, ему там нравится.

**II место в Номинации 10
«Перевод отрывка из рассказа
Петера Бикселя “Vom Meer” с немецкого языка на русский»
Абдиллаева Елизавета,
специальность «Язык и литература (немецкий)», 3 курс**

Письмо с моря

Мне хотелось бы сказать, что мне здесь очень нравится. Я откладываю открытку с картой, где крестиком отмечено то место, где я живу. Это на первом этаже, окна с закрытыми ставнями. Еще здесь невероятно жарко, вчера столбик термометра поднялся выше 30 градусов по Цельсию. Хорошо, что здесь всегда дует легкий ветер с моря.

Письмо, написанное 19-го мая, затерялось где-то и пришло сюда только 25-го, всё в иностранных марках, с размытым штемпелем и запахом, с тем самым запахом, которым обладают только его письма. Еще в подъезде она распечатывает его, бегло просматривает, останавливается у входной двери, дочитывает предложение и слепо хватается за дверную ручку. Сейчас конверт разорван, адрес отправителя почти невозможно разобрать. Может быть, это улица Альберти.

Может быть, весной на море не так уж и весело. Хорошо, что всегда дует легкий ветер с моря. 19-ого мая было воскресенье, день сладкого безделья. Тогда письмо было написано, а в понедельник его отнесли на почту. Хорошо, что всегда дует легкий ветер с моря. «Хорошо» и несколько предложений о пальмах, пицце и Венеции. И под адресом большими буквами написано «Швейцария», еще и дважды подчеркнуто. Кто сейчас коллекционирует марки.

Она складывает письмо, потом еще раз, потом кладет его в маленький пакет. А потом снова открывает, расправляет его и размышляет. Сегодня шел дождь; она пытается отложить письмо и пробует представить Италию – эспрессо со стаканом воды, Аква, Кампари, блюдце с оливками; наконец она зажигает сигарету и снова складывает письмо.

И он тоже пишет «хорошо», что всегда дует легкий ветер с моря. Он в своей комнате, в воскресенье где-то у моря, у Средиземного моря, наверное, на

улице Альберти, пишет это письмо, которое прибыло только сегодня, 25-ого мая, которое почтальон вместе с газетами, журналами и счетами положил в почтовый ящик. Это письмо, которое не потерялось, на котором написан полный адрес, которое нашло своего получателя, письмо, которое пришло с моря.

Он пишет всё то, что обычно пишут о море, что оно синее, и он пишет «Всего хорошего», как это обычно пишут в письмах. И он извиняется за свой почерк, извиняется за долгое молчание. Он пишет, хорошо, что всегда дует легкий ветер с моря.

А потом, немного позже, почтальон бросит письмо в ящик, и под адресом будет написано «Швейцария», будет написано его почерком, и это так хорошо, что ему нравится море.

**III место в Номинации 10
«Перевод отрывка из рассказа
Петера Бикселя “Vom Meer” с немецкого языка на русский»
Филиппова Елена,
специальность «Лечебное дело»
Запорожского государственного медицинского университета**

С моря

Стоит сказать, что мне здесь нравится, я так же вкладываю открытку, туда, где стоит крестик, живу я на первом этаже, с окном с закрытыми створками. Здесь безумно жарко, вчера температура поднялась выше 30 градусов. Хорошо, что с моря все время дует легкий ветер.

Письмо, написанное 19 мая, где-то затерялось и прибыло сюда 25, с чужими почтовыми марками, стертыми штампами, а также с запахом; запахом, который есть у писем. Она вскрыла его еще на лестничной клетке, пролистала, оставаясь стоять около входной двери и, прочитав предложение до конца, не глядя, взялась за ручку. Сейчас на разорванном конверте имя отправителя видно не четко, возможно Виа Альберти. Возможно, море весной не такое забавное. Хорошо, что с моря дует легкий ветер. 19-го была суббота, сладкая беззаботность, письмо написано, а в понедельник доставлено на почту, хорошо, что все время с моря дует легкий ветер. «Хорошо» и несколько предложений о пальмах, пиццах и Венеции. И ниже адрес, большими буквами и дважды подчеркнуто – «Швейцария». Кто собирает почтовые марки?

Она сложила письмо, а затем еще раз и положила его в маленький пакет, закрыв его, разгладила и задумалась. Сегодня шел дождь, она, отложив полученное письмо, представила Италию— эспрессо со стаканом воды, аква, кампари и тарелка с оливками – затем зажгла сигарету и обратно разложила письмо.

Он пишет «хорошо», что с моря всегда дует легкий ветер. В своей комнате где-то на море, на Средиземном море, предположительно на Виа Альберти, пишет это письмо, которое вместе с газетами, счетами и прочими материалами принес сегодня 25-го почтальон, положил в почтовый ящик, то самое письмо, которое не было потеряно, которое принесли по нужному адресу, найденное получателем, письмо с моря.

Он пишет, что пишут с моря, что оно – синее и желает «всего наилучшего», как желают «всего наилучшего», просит прощения за свой почерк и за свое долгое молчание, а также пишет, что все будет хорошо, что с моря всегда дует легкий ветер.

Тогда, немного позже, почтальон бросит письмо в ящик и внизу будет стоять адрес «Швейцария» и его почерк, и желанное море, которое так ему нравится.

НОМИНАЦИЯ 11

Михаил Задорнов

Третье ухо (отрывки)

Мне кажется, многим хотелось бы сегодня узнать, откуда взялись даже такие простые слова, как мама, папа, тётя, бабушка? Эту книжку я решил написать в память о родителях в год их общего столетия. Более всего на свете они чтили свой род, помнили о предках и старались научить этому своих детей. Я всегда думал, откуда взялось выражение «ДРЕВО ЖИЗНИ». Оказалось, все очень просто. Дерево символизирует древность. Деревянный век истории. Он и есть «ДРЕВНОСТЬ». Прорастающее из него дерево – символ рода человеческого. Оно ветвистое, с множеством листьев и до сих пор разрастается и разрастается...

Одним из самых главных славянских богов считался РОД. Именно он указал людям, что их главная задача на земле, – продолжение рода. Приятно, что именно в нашем языке от слова «РОД» образовано такое количество РОДственных слов: РОДИНА, ПРИРОДА, НАРОД, РОДСТВЕННИКИ, РОДНЯ, ДОРОДНАЯ, УРОД, ВЫРОДОК (выкидыш рода)... Когда-то и «УРОД» было словом похвальным. До сих пор в польском языке «УРОДА» означает «КРАСОТА». То есть человека, который находился У своего РОДА. ПРИРОДА – то, что было создано на земле РОДОМ. НАРОД – то, что наРОДИлось на ПРИРОДЕ. И наконец одно из самых теплых слов русского языка – РОДители – РОД ТЕЛА! ТЕЛАМИ ПРОДОЛЖАЮЩИЕ РОД! Слово «СЕМЬЯ» произошло от слова «СЕМЯ». Крепкие и многодетные СЕМЬи – СЕМена Родины!

Когда я заглянул в толковый словарь Даля и выписал оттуда слова, обозначающие родственников, оказалось, что ни я, ни большинство моих очень образованных знакомых не знают значений даже половины этих слов. А Запад вообще подобные «сантименты» из своих языков катапультировал за ненужностью еще в средние века. Эта «елка» из родственников западным людям в тягость. Нерационально и очень нагрузочно иметь родню... В одном из самых рациональных языков мира – английском – вообще всю дальнюю родню привели к общему знаменателю, причем юридическому, обозначив их как «родственников в законе»: сестра в законе, брат в законе, папа в законе, мама в законе... Юридическое мышление! Заодно и отчества упразднили за той же ненужностью. Кому интересно в этом мире потребления, от кого ты родом? Результат таких «реформ» не заставил себя долго ждать. Очень скоро в богатых

аристократических семьях собак стали хоронить с большими почестями, чем родных теток, к кошкам относиться с большей заботой, чем к собственным детям... Кстати, еще совсем недавно за убийство лошади в Англии штраф был больше, чем за покушение на человека! Зато в нашем языке все эти слова сохранились. И мы можем гордиться, что их не «казнили». Только у нас на нашем родословном дереве такое количество веток: помимо перечисленных, еще великая тетья, великий дядя... внучатые племянники, двоюродная бабушка, двоюродный дедушка, двоюродный брат, праправнучатый племян, семиюродный прадед по линии внучатого племянника двоюродного свекра... дочь названная, дед крестный, мать молочная, мать посаженная, кума, крестница, брат крестовый, отец прибеседный, посаженный, ряженный, сын сводный... Представляю, как развивалась соображалка у наших предков, когда они пытались разобраться, кто кому кем приходится. Сидят, к примеру, за столом гости. Приходит родственник. Хозяин его представляет: **«Это мой семиюродный дедушка! Знакомьтесь»**. Может, поэтому наш народ и особо сообразителен. Ведь без смекалки тут не разберешься. Компьютеров не было. Сейчас легче, занес всех родственников в программу, и никакого напряжения. Пришел тот же родственник в гости, вынул ноутбук, сличил с фотографией, представил остальным: **«Крестник ятровки двоюродного деверя от младшей кухни молочного брата моей сношеницы!»** А для развития соображалки у молодых загадывали им такую загадку: **«ШЛИ МУЖ С ЖЕНОЙ, БРАТ С СЕСТРОЙ ДА ШУРИН С ЗЯТЕМ. СКОЛЬКО ВСЕГО ЧЕЛОВЕК?»** Ответ: ТРОЕ. В наше время эту загадку не решат даже в команде знатоков. А еще нигде нет такой заботы о своих детях, как в России. Невозможно представить себе, чтобы английская бабушка выныривала своих внучат, ходила с коляской в сквер, рассказывала на ночь сказки, пекла пирожки и кормила с ложечки манной кашей собственного «handmade»! А родители выговаривали сыну или дочери за их неправильные поступки даже когда им за пятьдесят и после того, как ушли на пенсию: «Ты что это, сынок, домой поздно возвращаешься? Совсем, что ли, от рук отбился? Опять со своими дружками-пенсионерами в сквере торчали? Когда же ты, наконец, поумнеешь?! Неужели не видишь, что многие из них бывшие зэки!? Ох, не доведет тебя до добра такая жизнь!».

Помимо «ПАПЫ» и «БАТИ» ещё есть слово «ОТЕЦ». От него образовалось божественное «ОТЧЕ». ОТ ЧЕго всё пошло! ОТЧЕ – это Создатель! До сих пор благодаря не до конца увядшей родовой памяти многие в молитвах обращаются к Всевышнему – Отче! И я уверен, Ему это нравится! Ведь Отче, в отличие от папы, состоял из двух половинок. У Бога нет пола. Но об этом давно забыли. Обыватели вообще представляют Создателя-Творца таким старичком, который ходит босиком по облакам и оттуда, сверху, иногда

гневаясь, а иногда похихикивая, подглядывает за нами. Так что «ПАПА», «ОТЕЦ» и «БАТЯ» – это три разных слова... Когда-то были...

Хотя два из них – «БАТЯ» и «ОТЕЦ» – образовались от одного пракорня – «АТЯ». Многие слова закинули в человечество дети. Замечали, как не умеющие говорить младенцы лопочут на своем «космическом» языке? Одно из любимых их словечек «ТЯТЯ» или «АТЯ».

Сравните: папа, батя, тятя, атя и отец? Последнее – самое неласковое. Это наводит на мысль, что, скорее всего, отцом называли папу, когда тот особенно гневался и наказывал детей, не разрешал, к примеру, дергать за бивни мамонтов после заката солнца. Или стрелять камушками из рогаток по бегущему соседу. При появлении грозного родителя дети, наверняка, предупреждали друг друга выкриками: «Отец! Отец! Разбегайся, кто может! Смотри, он с дубиной!» Выкрики эти были полны ужаса, поэтому не все звуки в словах произносились четко. Так... с испугу вместо «ОТЕЦ» появилось ещё одно новое слово «АТАС!». Вот такая эволюция произошла от ласкового «АТЯ» через строгого «ОТЦА» до панического «АТАС!», а в недалёком будущем и до грозного «АТАМАНА»! Но приятней всего, что самым ласковым словом все равно осталось «ПАПА». Уж как только не называют дети своих пап и нынче, когда хотят от них что-нибудь получить: «ПАПУЛЯ», «ПАПОЧКА», «ПАПКА»...

ПАПА. Есть предположения, и я в них верю, что слово «ПАПА» – это дважды произнесенный слог «ПА», который означал половинку чего-либо. Образно говоря, «ПАПА» – это всего лишь ПОЛсемьи. Когда человечество развилось в великие цивилизации религий, в которых мужики начали «верховодить» во всю свою мужицкую прыть, для них стало оскорбительным считать себя половинками. С их подачи начали «ПАПАМИ» называть вождей, верховных жрецов, духовных лидеров и, в конце концов... римских ПАП! По-английски «ПАПА» произносится «ПОУП». И вот к нам, на Русь, вернулся от «нашего ПАПЫ» их «новодел» «ПОП». Этот ироничный «обрубок» прилепился сам собой к тем, кто наживался на религии. Ничего удивительного – слово вернулось к нам с Запада, где торговать религией считалось в порядке вещей даже у римских Пап.

А к тем, кто оставался в душе верен Богу, продолжали обращаться «БАТЮШКА». От слова «БАТЯ». Чем отличается «БАТЯ» от «ПАПЫ»? «ПАПА» – половинка: то есть тот, который всегда с мамой. А «БАТЯ» – «БОГ-ТО»! Точнее, «тот, кто в семье Всемогущ! И защитит, и накормит, и научит, и которого надо во всем слушаться, потому что, если не слушаться, то и накажет!» Если «БАТЯ» сердился, его называли «БАТЬКОЙ», а, если улыбался – «БАТЯВКА».

І место в Номинации 11
«Перевод на украинский язык монолога
Михаила Задорнова “Третье ухо”»
Заглубская Элеонора,
специальность «Перевод (украинский, русский, польский)», 3 курс

Третє вухо (уривки)

Мені здається, багатьом хотілося б сьогодні дізнатися, звідки взялися навіть такі звичайні слова, як мама, тато, тітка, бабуся? Цю книжку я вирішив написати, щоб вшанувати пам'ять про батьків в рік їх сумісного століття. Найбільше на світі вони цінували свій рід, пам'ятали про предків і намагалися навчити цього своїх дітей. Я завжди думав, звідки взявся вираз «ДРЕВО ЖИТТЯ». Виявилось, все дуже просто. Дерево символізує древність. Дерев'яне століття історії. Воно і є «ДРЕВНІСТЮ». Дерево, що з нього проростає – є символом роду людського. Воно гіллясте, з безліччю листя і досі розростається і розростається...

Одним з найголовніших слов'янських богів вважався РОД. Саме він вказав людям, що їх головне завдання на землі, – продовження роду. Приємно, що саме в нашій мові від слова «РІД» утворено таку кількість споріднених слів: РОДИНА, ПРИРОДА, НАРОД, РОДИЧІ, РІДНЯ, ОГРЯДНА, УРОД, ВИРОДОК (викидень роду)... Колись і «УРОД» було словом похвальним. Навіть зараз в польській мові «УРОДА» означає «КРАСА». Тобто людину, яка знаходилася У свого РОДУ. ПРИРОДА – те, що було створено на землі РОДОМ. НАРОД – те, що наРОДИлося на ПРИРОДІ. І нарешті одне з найтепліших слів російської мови – «РОДИТЕЛИ» – РІД ТІЛА! Тілами продовжувати рід! Слово «СІМ'Я» походить від слова «СІМ'Я». Міцні і багатодітні СІМ'ї –СІМ'я Батьківщини!

Коли я зазирнув до тлумачного словника Даля і виписав звідти слова, що позначають родичів, виявилось, що ні я, ні більшість моїх дуже освічених знайомих не усвідомлюють значення навіть половини цих слів. А Захід взагалі подібні «сентименти» зі своїх мов катапультиував за непотрібністю ще в середні століття. Ця «ялинка» з родичів західним людям в тягар. Нераціонально і дуже навантажено мати рідню... В одній з найбільш раціональних мов світу – англійській – взагалі всю далеку рідню привели до спільного знаменника, причому юридичному, позначивши їх як «родичів в законі»: сестра в законі, брат в законі, тато в законі, мама в законі... Юридичне мислення!

Заодно і по батькові скасували за тією ж непотрібністю. Кому цікаво в цьому світі споживання, від кого ти родом? Результат таких «реформ» не

змусив себе довго чекати. Дуже скоро в багатьох аристократичних сім'ях собак стали ховати з більшими почестями, ніж рідних тіток, до кішок ставитися з більшою турботою, ніж до власних дітей... До речі, ще зовсім нещодавно за вбивство коня в Англії штраф був більше, ніж за замах на людину! Зате в нашій мові всі ці слова збереглися. І ми можемо пишатися, що їх не «стратили». Тільки у нас на нашій родовідній така кількість гілок: крім перерахованих, ще велика тітка, великий дядько... внучаті племінники, двоюрідна бабуся, двоюрідний дідусь, двоюрідний брат, праправнучатий небіж, семиюрідний прадід по лінії внучатого племінника двоюрідного свекра... дочка названа, дід хресний, мати молочна, мати посаджена, кума, хрещениця, брат хрестовий, батько прибеседний, посаджений, ряджений, син зведений... Уявляю, як розвивалася уявлялка у наших предків, коли вони намагалися розібратися, хто кому ким доводиться.

Сидять, наприклад, за столом гості. Приходить родич. Господар його представляє: **«Це мій семиюрідний дідусь! Знайомтеся»**. Може, тому наш народ й особливо кмітливий. Адже без кмітливості тут не розберешся. Комп'ютерів не було. Зараз легше, заніс усіх родичів до програми, і ніякого напругу. Прийшов той же родич в гості, вийняв ноутбук, звірив з фотографією, презентував іншим: **«Хресник братова двоюрідного дівера від молодшої кузини молочного брата моєї снохи!»** А для розвитку уявлялки у молодих загадували їм таку загадку: **«ЙШЛИ ЧОЛОВІК З ДРУЖИНОЮ, БРАТ З СЕСТРОЮ ТА ШВАГЕР З ЗЯТЕМ. СКІЛЬКИ ВСЬОГО ЛЮДЕЙ?»** Відповідь: ТРОЄ.

У наш час цю загадку не вирішать навіть в команді знавців. А ще ніде немає такої турботи за своїх дітей, як в Росії. Неможливо уявити собі, щоб англійська бабуся виняньчувала своїх онуків, ходила з коляскою в сквер, розповідала на ніч казки, пекла піріжки і годувала з ложечки манною кашею власного «handmade»! А батьки вимовляли синові або дочці за їх неправильні вчинки навіть коли їм за п'ятдесят і після того, як пішли на пенсію: «Ти що це, синку, додому пізно повертаєшся? Чи зовсім від рук відбився? Знову зі своїми друзками-пенсіонерами в сквері стовбичили? Коли ж ти, нарешті, порозумнієш?! Невже не бачиш, що багато хто з них колишні зеки!? Ох, не доведе тебе до добра таке життя! ».

Крім «ПАПИ» та «БАТІ» ще є слово «ОТЕЦЬ». Від нього утворилося божественне «ОТЧЕ». Той, від кого все пішло! Отче – це Творець! Навіть зараз завдяки не до кінця зів'ялій родовій пам'яті багато людей в молитвах звертаються до Всевишнього – Отче! І я впевнений, Йому це подобається! Адже Отче, на відміну від тата, складався з двох половинок. У Бога немає статі. Але про це давно забули. Люди, які позбавлені суспільного кругозору, взагалі

представляють Засновника-Творця отаким дідком, який ходить босоніж по хмарах і звідти, зверху, іноді гнівається, а іноді сміється і підглядає за нами. Так що «ПАПА», «ОТЕЦЬ» і «БАТЯ» – це три різних слова... Колись були...

Хоча два з них – «БАТЯ» і «ОТЕЦЬ» – утворилися від одного пракореня – «АТЯ». Багато слів закинули до людства діти. Чи помічали, що немовлята, які не вмюють говорити, лепечуть своєю «космічною» мовою? Одне з улюблених їх слів «ТЯТЯ» або «АТЯ».

Порівняйте: тато, батя, тятя, атя і отець? Останнє – неласкаве. Це наводить на думку, що, швидше за все, отцем називали тату, коли той особливо гнівався і карав дітей, не дозволяв, наприклад, смикати за бивні мамонтів після заходу сонця. Або стріляти камінчиками з рогаток по сусідові, якій біжить. При появі грізного батька діти, напевно, попереджали один одного вигуками: «ОТЕЦЬ! ОТЕЦЬ! Розбігайся, хто може! Дивись, він з дубиною!» Вигуки ці були сповнені жаху, тому не всі звуки в словах вимовлялися чітко. Так... з переляку замість «ОТЕЦЬ» з'явилося ще одне нове слово «АТАС!». Ось така еволюція відбулася від ласкавого «АТЯ» через суворого «ОТЦЯ» до панічного «АТАС!», а в недалекому майбутньому і до грізного «ОТАМАНА»! Але приємніше за все, що найбільш ласкавим словом все одно залишилося «ПАПА». Вже як тільки не називають діти своїх тат і нині, коли хочуть від них що-небудь отримати: «ПАПУСЬ», «ПАПОЧКО», «ПАПКО»...

ПАПА. Є припущення, і я в них вірю, що слово «ПАПА» – це двічі виголошений склад «ПА», який означав половинку чого-небудь. Образно кажучи, «ПАПА» – це всього лише ПОЛовина сім'ї. Коли людство розвинулося в великі цивілізації релігій, в яких мужики почали «верховодити» на всю свою мужицьку спритність, для них стало образливим вважати себе половинками. З їхньої подачі почали «ПАПАМИ» називати вождів, верховних жерців, духовних лідерів і, врешті-решт... римських ПАП! По-англійськи «ПАПА» вимовляється «Поуп». І ось до нас, на Русь, повернувся від «нашого ПАПИ» їх «новодільник» «ПОП». Цей іронічний «обрубок» приліпився сам собою до тих, хто наживався на релігії. Нічого дивного – слово повернулося до нас із Заходу, де торгувати релігією вважалося нормою навіть у римських Пап.

А до тих, хто залишався в душі вірний Богові, продовжували звертатися «БАТЮШКА». Від слова «БАТЯ». Чим відрізняється «БАТЯ» від «ПАПИ»? «ПАПА» – половинка: тобто той, який завжди з мамою. А «БАТЯ» – «БОГ-ТО»! Точніше, «той, хто в родині Всемогутній! І захистить, і нагодує, і навчить, і якого треба в усьому слухатися, бо, якщо не слухатися, то і покарає!» Якщо «БАТЯ» сердився, його називали «БАТЬКОМ», а, якщо посміхався – «БАТЯВКА».

II місце в Номинации 11
«Перевод на український язык монолога
Михайла Задорнова “Третє ухо”»
Давыденко Дайана,
спеціальність «Перевод (український, російський, польський)», 2 курс

Третє вухо (уривки)

Мені здається, що багатьом сьогодні хотілось би дізнатися, звідки взяли такі слова, як мама, тато, тітка, бабуся? Цю книжку я вирішив написати в знак пам'яті про батьків в рік їх спільного століття. Більш всього вони шанували свій рід, пам'ятали пращурів та намагалися навчити цьому своїх дітей. Я завжди розмірковував, звідки взявся вираз «дерево життя». Виявилось, що все дуже просто. Дерево символізує давність. Дерев'яне століття історії. Воно і є «давність». Дерево, яке з нього проростає – символ роду людського. Воно має густе гілля з безліччю листя та досі проростає й проростає...

Одним із головних слов'янських богів вважався РОД. Саме він вказав людям, що їх головне завдання, – продовження роду. Приємно, що в мові від слова «РОД» утворено така кількість споріднених слів: ПРИРОДА, НАРОД, РОДИЧІ, РІДНЯ, ДОРІДНА, УРОД, ВИРОДОК (викидень роду)... Колись і слово «УРОД» було похвальним словом. Досі в польській мові «УРОДА» означає «ВРОДА». Тобто людину, яка знаходилася біля свого РОДУ. ПРИРОДА – те, що було створено на землі РОДОМ. НАРОД – те, що наРОДилося на ПРИРОДІ. І нарешті одне з самих теплих слів – БАТЬКИ! Ті, що наРОДили! Ті, що продовжують РІД! Слово «РОДИНА» теж нерозривно пов'язане зі словом «РОД»!

Коли я звернувся до тлумачного словника Даля й виписав звідти слова, які позначають родичів, то виявилось, що ні я, ні більшість моїх освічених знайомих не знають значень навіть половини цих слів. А Захід взагалі подібні «сентименти» зі своїх мов катапультивав за непотрібністю ще в Середньовіччі. Ця «ялинка» з родичів західним людям здається тягарем. Нераціонально и дуже важко мати рідню... В одній з самих раціональних мов світу – англійській – взагалі всю дальню рідню звели до одного знаменника, причому до юридичного, позначив їх як «родичів у законі»: сестра в законі, брат у законі, тато в законі, мама в законі... Юридичне мислення!

Заодно і по батькові скасували за тією ж непотрібністю. Кому ж цікаво в цьому світі споживання, від кого ти родом? Результат таких «реформ» не змусив на себе чекати. Дуже скоро в заможних аристократичних родинах собак

стали ховати з більшими почестями, ніж рідних тіток, до котів ставляться з більшою турботою, ніж до власних дітей... До речі, ще зовсім нещодавно за вбивство коня штраф був більшим, ніж за замах на людину! Проте в нашій мові всі ці слова збереглися. І ми можемо пишатися, що їх не «стратили». Тільки у нас на нашому родовідному дереві така кількість гілок: окрім перерахованих, ще велика тітка, великий дядько... Внучаті племінники, двоюрідна бабуся, двоюрідний дідусь, двоюрідний брат, праправнучатий племінник, семіюрідний прадід за лінією внучатого племінника двоюрідного свекра... Донька названа, дід хресний, мати молочна, мати посаджена, кума, хресниця, брат хрестовий, батько прибеседний, посаджений, ряджений, брат зведений... Уявляю, як розвивалася міркувалка у наших пращурів, коли вони намагалися розібратися, хто кому ким доводиться.

Сидять, наприклад, за столом гості. Приходить родич. Господар його рекомендує: «Це мій семіюрідний дідусь! Знайомтесь». Може, саме тому наш народ дуже кмітливий. Адже без кмітливості тут не розібратися. Комп'ютерів не було. Зараз легше, заніс своїх родичів до програми, і ніяких проблем. Прийшов той родич в гості, достав ноутбук, порівняв з фото, зарекомендував іншим: «Хресник ятрівки двоюрідного діверу від молодшої кухини молочного брата моєї невістки!». А для розвитку кмітливості у молодих їм загадували таке: «ЙШЛИ ЧОЛОВІК З ЖІНКОЮ, БРАТ ІЗ СЕСТРОЮ ТА ШУРИН З ЗЯТЕМ. СКІЛЬКИ ВСЬОГО ЛЮДЕЙ?». Відповідь: ТРОЄ.

В наш час цю загадку не відгадають навіть в команді знавців. А ще ніде так не турбуються про своїх діточок, як в Росії. Неможливо уявити, щоб англійська бабуся виняньчила своїх внучат, ходила з коляскою до парку, розповідала перед сном казки, пекла пиріжки та годувала з ложечки манною кашею власного «handmade»! А батьки виговорювали синові або доньці за їх неправильні вчинки навіть коли їм за п'ятдесят і після того, як пішли на пенсію: «Ти чого, син, так пізно додому повертаєшся? Знову зі своїми друзками-пенсіонерами в парку стирчали? Коли ти вже, нарешті, подорослішаєш? Невже не бачиш, що більшість з них колишні зеки? Ох, це добром не закінчиться!».

Окрім «ТАТА» та «БАТІ» ще є слово «БАТЬКО». А в російській мові – «ОТЕЦ». Саме від нього утворилося божественне «ОТЧЕ». ОТЧЕ – це Творець! Досі, завдяки родової пам'яті, яка ще до кінця не зів'яла, багато людей в своїх молитвах звертаються до Всевишнього – Отче! Я впевнений, що Йому це подобається! Адже Отче, на відміну від тата, складався з двох половинок. Бог не має статі. Але про це давно забули. Обивателі взагалі уявлять Творця дідком, який ходить босоніж по хмарах і звідти, зверху, іноді гніваючись, а іноді й хихочучи, спостерігає за нами. Так що «ТАТО», «БАТЬКО», «БАТЯ» – це три різних слова... Колись були...

Хоча два з них – «БАТЯ» та «БАТЬКО» – утворилися від одного пракореня «АТЯ». Багато слів закинули. Помічали, як маленькі немовлята, які не вміють розмовляти, белькочуть своєю «космічною» мовою? Одне з найулюбленіших їх слів «ТЯТЯ» або «АТЯ».

Порівняйте: тато, батя, тятя и батько? Останнє – саме неласкаве. Це змушує замислитися, що, скоріш за все, батьком називали тата, коли той дуже гнівався та карав дітей, не дозволяв, наприклад, смикати за бивні мамонтів після заходу сонця. Або стріляти камінцями з рогаток по сусіду, який біжить. При появі грізного батька, діти, напевно, попереджували один одного вигуками: «Батько! Батько! Тікай, хто може! Дивись, він з дрюком!»

Вигуки були сповнені жаху, тому не всі звуки в словах вимовляються чітко. Так... з переляку замість «БАТЬКО» з'явилося ще одне нове слово «АТАС!». Ось така еволюція відбулася від ласкавого «АТЯ» через суворого «БАТЬКА» до панічного «АТАС!», а в найближчому майбутньому й до грізного «ОТАМАНА»! Але найприємніше саме те, що найласкавішим словом все одно залишилося «ТАТО». Як тільки не називають діти своїх татусів і нині, коли хтять від них щось отримати : «ТАТУСЬ», «ТАТКО», «ТАТУСИКУ»...

ТАТО. Є версія, і я в неї вірю, що слово «ТАТО», а в російській мові «ПАПА», – це двічі вимовлений склад «ПА», який означав лише половинку будь-чого. Іншими словами, «ТАТО», чи «ПАПА», – це лише половинка родини. Коли людство розвивалось в могутні цивілізації релігій, в яких чоловіки почали «верховодити», для них вважати себе половинками стало образою. Саме з цього моменту «ПАПАМИ» почали називати вождів, верховних жерців, духовних лідерів і, врешті-решт... римських ПАП! Англійською «ПАПА» вимовляється як «ПОУП». Ось й до нас, на Русь, повернувся від «нашого ПАПИ» їх «ПОП». Це іронічний «обрубок» пристав до тих, хто наживався на релігії. Нічого дивного – слово повернулося до нас з Заходу, де торгувати релігією вважалось звичною справою навіть для римських Пап.

А до тих, хто залишався бути вірним Богу, продовжували звертатися «БАТЮШКА». Від слова «БАТЯ». Чим же відрізняється «БАТЯ» від «ТАТА»? «ТАТО» – половинка: тобто той, який завжди з мамою. А «БАТЯ» – «БОГ-ТО»! Точніше, «той, хто в родині Всемогутній! Й захистить, й нагодує, й навчить, й якого треба слухатися, тому що, якщо не слухатися, то й покарає!». Якщо «БАТЯ» сердився, його називали «БАТЬКОЙ», а, якщо посміхався – «БАТЯВКА».

III місце в Номинации 11
«Перевод на український язык монолога
Михайла Задорнова “Третє ухо”»
Чекаленко Карина,
спеціальність «Перевод (український, російський, польський)», 2 курс

Третє вухо (уривки)

Мені здається, багатьом би хотілося сьогодні дізнатися, звідки взяли навіть такі прості слова як мама, тато, тітка, бабуся? Цю книжку я вирішив написати в пам'ять про своїх батьків в рік їх спільного століття. Найбільше на світі вони шанували свій рід, пам'ятали про предків і намагалися навчити цього своїх дітей. Я завжди думав, звідки взявся вираз «дерево життя». Виявилось, все дуже просто. Дерево символізує давнину. Дерев'яне століття історії. Воно і є «давнина». Проростає з нього дерево – символ роду людського. Воно гіллясте, з безліччю листя і досі розростається і розростається...

Одним з найголовніших слов'янських богів вважався РОД. Саме він вказав людям, що їх головне завдання на землі – продовження роду. Приємно, що саме в нашій мові від слова «РОД» утворена така кількість споріднених слів: ПРИРОДА, НАРОД, РОДИЧІ, ВИРОДОК (викидень роду). Колись і «ВИРОДОК» було словом похвальним.

Досі в польській мові «УРОДА» означає «КРАСА». Тобто людину, яка знаходилася у свого РОДА. ПРИРОДА – те, що було створене на землі Родом. НАРОД – те, що на Народилося на ПРИРОДІ. І, нарешті, одне з найтепліших слів російської мови – РОДители – РОД ТіЛА! Ті, хто тілами продовжують рід. Слово «Сім'Я» походить від слова «Сім Я». Міцні і багатодітні Сім'ї – то є насіння Батьківщини!

Коли я заглянув у тлумачний словник Даля та виписав звідти слова, які означають родичів, виявилось, що ні я, ні більшість моїх дуже освічених знайомих не знають значень навіть половини цих слів. А Захід взагалі такі «сентименти» із своїх мов катапультивав за непотрібністю ще в середні віки. Ця «ялинка» з родичів людям Заходу як тягар. Нераціонально та дуже обтяжливо мати рідню.

В одній найраціональнішій мові – англійській – взагалі всю далеку рідню привели до спільного знаменника, при чому до юридичного, позначив їх як «родичів в законі»: сестра в законі, брат в законі, тато в законі, мама в законі... Юридичне мислення!

Заодно і по батькові скасували за тією ж непотрібністю. Кому цікаво в цьому світі споживання, від кого ти родом? Результат таких реформ не примусив себе довго чекати. Дуже скоро у багатих родинах собак стали ховати з більшими почестями, ніж рідних тіток, про кішок піклуватися більше, ніж про власних дітей. До речі, нещодавно за вбивство коня в Англії штраф був більшим, ніж за замах на людину! Зате в російській мові ці слова збереглися. Ми маємо пишатися, що їх не «стратили».

Тільки у нас на нашому родовому дереві така кількість гілок: двоюрідна бабуся, двоюрідний дідусь, двоюрідний брат, праправнучатий племінник, семиюрідний прадід по лінії внучатого племінника двоюрідного свекра. Названа дочка, дід хрещений, молочна мати, посаджена, кума, хрещениця, брат хрестовий, батько прибесідний, посаджений, ряджений, син зведений... Уявляю, як розвивалось мислення у наших предків, коли вони намагалися розібратися, хто кому ким доводиться.

Сидять, наприклад гості за столом. Приходить родич. Господар говорить: «Це мій семіюрідний дідусь! Знайомтеся!» Може, тому наш народ особливо кмітливий. Адже без кмітливості тут не розібратися. Комп'ютерів не було. Зараз легше, замість всіх родичів у програму та ніякого напруження. Прийшов той же родич у гості, вийняв ноутбук, звірив с фотографією, представив іншим: «Хрещеник ятрівки, двоюрідного діверя від молодшої кузини молочного брата моєї зносениці!».

А для розвитку кмітливості у молодших загадували їм таку загадку: «Йшли чоловік із жінкою, брат із сестрою, та шурин із зятем. Скільки всього людей?». Відповідь: троє. У наш час цю загадку не відгадає навіть команда знавців. А ще ніде нема такого піклування про своїх дітей, як у Росії. Неможливо уявити собі, щоб англійська бабуся пестила своїх онуків, ходила з візочком у сквер, розповідала на ніч казки, пекла піріжки, годувала з ложечки манною кашею власного «Handmade»!

А батьки повчали сина чи дочку за їх неправильні вчинки навіть коли їм за п'ятдесят та після того, як пішли на пенсію: «Що ж ти, сину, так пізно повертаєшся додому? Зовсім від рук відбився? Знов із своїми друзками – пенсіонерами у сквері пропадали? Коли ти нарешті порозумнішаєш? Невже не бачиш, що багато з них у минулому сиділи у в'язниці? Ой, не доведе тебе до добра таке життя».

Крім «ТАТА» та «БАТЬКА» є ще слово «ОТЕЦЬ». Від нього утворилося божественне «ОТЧЕ». Від чого все пішло? ОТЧЕ – наш Творець! До сих пір завдяки не до кінця зів'ялій родовій пам'яті багато хто в молитвах звертаються до Всевишнього – ОТЧЕ! І я впевнений, Йому це подобається! Адже ОТЧЕ, на відміну від тата складався із двох половинок. Бог не має статі. Але про це всі

давно забули. Звичайні люди взагалі уявляють Творця таким дідусем, який ходить босоніж по хмаркам та звідти зверху, іноді гніваючись, а іноді посміюючись підглядає за нами. Так що «ТАТО», «БАТЬКО» та «ОТЕЦЬ» – три різних слова. Колись були...

Хоча два з них – «БАТЬКО» та «ОТЕЦЬ» утворились від одного пракореня «АТЯ». Багато слів закинули у людство діти. Помічали, як немовлята, які не вмюють говорити, белькочуть на своїй «космічній» мові? Одне з улюблених слівців «ТЯТЯ» або «АТЯ».

Порівняйте: тато, батько, тятя, атя и отець? Останнє слово – не дуже ласкаве. Це приводить до думки, що, скоріш за все, отцом називали тата, коли той сильно гнівався та хотів покарати дітей, не дозволяв, наприклад, смикати за бивні мамонтів після заходу сонця. Або стріляти камінцями із рогаток по сусіду, який біжить.

При появі грізного батька, діти, скоріш за все, попереджали один одного та вигукували: «ОТЕЦЬ! ОТЕЦЬ! Розбігайся, хто може! Дивися, він с палицею!» Вигуки ці були повні жаху, тому не всі звуки вимовлялися чітко. Так... від переляку замість «ОТЕЦЬ» появилось ще одне «АТАС!» Ось така еволюція відбулася від ласкавого «АТЯ» через суворого «ОТЦЯ» до панічного «АТАС!», а в недалекому майбутньому і до грізного «ОТАМАНА». Але найприємніше, що найласкавішим словом все одно залишилось «ТАТО». Як тільки не називають діти своїх татусів сьогодні, коли хочуть від них щось отримати: «ТАТУСЮ», «БАТЕЧКУ», «ТАТКО».

ПАПА. Є версії, що та я в нею вірю, що ПАПА – це двічі вимовлений склад ПА, який спочатку означав половинку чогось. Образно кажучи, «ПАПА» – це всього лише ПІВ сім'ї. Коли людство розвилось у великі цивілізації релігій, в яких чоловіки стали «верховодити» у всю свою чоловічу спритність, для них стало образливим вважати себе половинками. З їх подачі почали «ПАПАМИ» кликати вождів, духовних жерців, та врешті – решт... римських ПАП! Англійською ПАПА вимовляється як «ПОУП». І ось до нас, на Русь, повернувся від нашого ПАПИ їхній «новоділ» – ППІ. Цей іронічний «обрубок» приліпився сам собою до тих, хто наживався на релігії. Нічого дивного – слово повернулося до нас із Заходу, де торгувати релігією вважалось нормальним явищем навіть у Римських Пап. А до тих, хто залишався в душі відданим Богу, продовжували звертатися «БАТЮШКО». Від слова «Батя». Чим відрізняється «БАТЬКО» від «ТАТА»? «ТАТО» – половинка: тобто той, хто завжди з мамою. А «БАТЬКО» – це той, хто сильніше, той, хто в родині Всемогутній! І захистить, і нагодує, і навчить, і якого треба у всьому слухатися, тому що якщо не слухатися – то і покарає! Якщо «ТАТО» сердився, його кликали «БАТЬКОМ», а якщо посміхався – «БАТЯВКА».

III місце в Номинации 11
«Перевод на український язык монолога
Михайла Задорнова “Третє ухо”»
Згара Алиса,
спеціальність «Перевод (український, російський, польський)», 2 курс

Третє вухо (уривки)

Мені здається, багатьом хотілося б сьогодні дізнатися, звідки взяли такі прості слова, як мама, тато, тітка, бабуся? Цю книжку я вирішив написати в пам'ять про батьків в рік їх загального століття. Найбільше на світі вони шанували свій рід, пам'ятали про предків і намагалися навчити цього своїх дітей. Я завжди думав, звідки взявся вираз «Дерево життя». Виявилось, все дуже просто. Дерево символізує старовину. Дерев'яне століття історії. Воно і є «СТАРОВИНА». Проростає з нього дерево – символ роду людського. Воно гіллясте, з безліччю листя і досі розростається і розростається.

Одним з найголовніших слов'янських богів вважався РІД. Саме він вказав людям, що їх головне завдання на землі, – продовження роду. Приємно, що саме в нашій мові від слова «РІД» утворено таку кількість споріднених слів: РОДИНА, ПРИРОДА, НАРОД, РОДИЧІ, РІДНЯ, огрядний, УРОД, виродок (викидень роду) ... Колись і «УРОД» було словом похвальним. Досі в польській мові «УРОДА» означає «КРАСА». Тобто людину, яка знаходилася У свого РОДА. ПРИРОДА – те, що було створено на землі родом. НАРОД – той, що народився на ПРИРОДІ. І, нарешті, одне з найтепліших слів російської мови – батьки – ті, що наРОДили, РІД ТІЛА! Тілами продовжувати рід! Слово «Сім'я» походить від слова «СІМ'Я». Міцні і багатодітні сім'ї – насіння Батьківщини!

Коли я заглянув в тлумачний словник Даля і виписав звідти слова, що позначають родичів, виявилось, що ні я, а ні більшість моїх дуже освічених знайомих не знають значень навіть половини цих слів. А Захід взагалі подібні «сентименти» зі своїх мов катапультував за непотрібністю ще в середні століття. Ця «ялинка» з родичів західним людям в тягар. Нераціонально і дуже нагрозочно мати рідню. Заходу потрібно робити бізнес і отримувати прибуток. Родичі цього процесу, як правило, заважають. Особливо багатим. В одному з найбільш раціональних мов світу – англійською – взагалі всю далеку рідню привели до спільного знаменника, причому юридичному, позначивши всіх як «родичів в законі»: сестра в законі, брат в законі, тато в законі, мама в законі ... Юридичне мислення!

Разом за цим і по батькові скасували за тією ж непотрібністю. Кому

цікаво в цьому світі споживання, від кого ти родом? Результат таких «реформ» не змусив себе довго чекати. Дуже скоро в багатьох аристократичних сім'ях собак стали ховати з більшими почестями, а ніж рідних тіток, до кішок ставитися з більшою турботою, а ніж до власних дітей... До речі, ще зовсім недавно за вбивство коня в Англії штраф був більше, ніж за замах на людину! Зате в нашій мові всі ці слова збереглися. І ми можемо пишатися, що їх не «стратили». Тільки у нас на нашому родовідному дереві така кількість гілок: крім перерахованих, ще велика тітка, великий дядько ... внучаті племінники, двоюрідна бабуся, двоюрідний дідусь, двоюрідний брат, праправнучатий племінник, семіюрідний прадід по лінії внучатого племінника двоюрідного свекра... дочка названа, дід хресний, мати молочна, мати посаджена, кума, хрещениця, брат хрестовий, хресний, посаджений, ряджений, син зведений... Уявляю, який був розум у наших предків, коли вони намагалися розібратися, хто кому ким доводиться.

Сидять, наприклад, за столом гості. Приходить родич. Господар його представляє: «Це мій семіюродний дідусь! Знайомтеся». Може, тому наш народ і особливо кмітливий. Адже без кмітливості тут не розберешся. Комп'ютерів не було. Зараз легше, замість всіх родичів в програму, і ніякого напруження. Прийшов той же родич в гості, вийняв ноутбук, звірив з фотографією, представив іншим: «Хрещений ятровки двоюрідного дівера від молодшої кухні молочного брата моєї снохи!» А для розвитку соображалки у молодих загадували їм таку загадку: «ШЛИ ЧОЛОВІК З ДРУЖИНОЮ, БРАТ З СЕСТРОЮ, ШУРИН ІЗ ЗЯТЕМ. СКІЛЬКИ ВСЬОГО ЛЮДЕЙ?» Відповідь: ТРОЄ.

У наш час цю загадку не вирішити навіть в команді знавців. А ще ніде немає такої турботи про своїх дітей, як в Росії. Неможливо уявити собі, щоб англійська бабуся виняньчила своїх внучат, ходила з коляскою в сквер, розповідала на ніч казки, пекла піріжки і годувала з ложечки манною кашею власного «handmade»! А батьки вимовляли синові або дочці за їх неправильні вчинки навіть коли їм за п'ятдесят і після того, як пішли на пенсію: «Ти що це, синку, додому пізно повертаєшся? Зовсім, чи що, від рук відбився? Знову зі своїми друзками-пенсіонерами в сквері стирчали? Коли ж ти, нарешті, порозумнішаєш?! Невже не бачиш, що багато хто з них колишні зеки!? Ох, не доведе тебе до добра таке життя! »

Крім «ТАТА» та «БАТЬКА» ще є слово «ОТЕЦЬ». Від нього утворилося божественне «Отче». Від чого все пішло! Отче – це Творець! Досі завдяки не до кінця зів'ялої родової пам'яті багато в молитвах звертаються до Всевишнього – Отче! І я впевнений, Йому це подобається! Адже Отче, на відміну від тата, складався з двох половинок. У Бога немає статі. Але про це давно забули. Обивателі взагалі представляють Творця-Творця отаким дідком, який ходить

босоніж по хмарах і звідти, зверху, іноді гніваючись, а іноді хихочучи, підглядає за нами. Так що «ТАТО», «БАТЬКО» і «БАТЯ» – це три різних слова... Колись були ...

Хоча два з них – «БАТЯ» і «БАТЬКО» – утворилися від одного пракореня – «Атя». Багато слова закинули в людство діти. Чи помічали, що коли не вміють говорити немовлята, то вони белькотять своєю «космічною» мовою? Одне з улюблених їх слів «Тятя» або «Атя».

Порівняйте: тато, батя, тятя, батя і батько? Останнє – найласкавіше. Це наводить на думку, що, швидше за все, батьком називали папу, коли той особливо гнівався і карав дітей, не дозволяв, наприклад, смикати за бивні мамонтів після заходу сонця. Або стріляти камінчиками з рогаток по сусідові, що біжить. При появі грізного батька діти, напевно, попереджали один одного вигуками: «Батько! Батько! Розбігаються, хто може! Дивись, він з дубиною!».

Вигуки ці були сповнені жаху, тому не всі звуки в словах вимовлялися чітко. Так ... з переляку замість «БАТЬКО» з'явилося ще одне нове слово «Атас!». Ось така еволюція відбулася від ласкавого «Атя» через суворого «БАТЬКА» до панічного «Атас!». А в недалекому майбутньому і до грізного «ОТАМАНА»! Але приємніше за все, що самим ласкавим словом все одно залишилося «ТАТО». Вже як тільки не називають діти своїх тат і нині, коли хочуть від них що-небудь отримати: «папули», «татусь», «ПАПКА».

БАТЬКО. Є припущення, і я в них вірю, що слово «ПАПА» – це двічі виголошений склад «ПА», який означав половинку чого-небудь. Образно кажучи, «ПАПА» – це всього лише Півсім'ї. Коли людство розвинулося в великі цивілізації релігій, в яких чоловіки почали «верховодити» на всю свою мужицьку спритність, для них стало образливим вважати себе половинками. З їхньої подачі почали «папами» називати вождів, верховних жерців, духовних лідерів і, врешті-решт .. римських ПАП! По-англійськи «ТАТО» вимовляється «Поуп». І ось до нас, на Русь, повернувся від «нашого ТАТА» їх «нове» «ПОП». Цей іронічний «обрубок» приліпився сам собою до тих, хто наживався на релігії. Нічого дивного – слово повернулося до нас із Заходу, де торгувати релігією вважалося нормою навіть у римських Пап.

А до тих, хто залишився в душі вірний Богові, продовжували звертатися «БАТЮШКА». Від слова «БАТЯ». Чим відрізняється «БАТЯ» від «ТАТА»? «ПАПА» – половинка: тобто той, який завжди з мамою. А «БАТЯ» – «БОГ-ТО»! Точніше, «той, хто в родині Всемогутній! І захистить, і нагодує, і навчить, і якого треба в усьому слухатися, бо, якщо не слухатися, то і покарає!» Якщо «БАТЯ» сердився, його називали «батьком», а, якщо посміхався – «БАТЯВКА».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

